

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

A close-up portrait of a woman with dark hair and light-colored eyes, looking directly at the camera. She is wearing a dark, patterned top. A bright, glowing, ethereal ring of light surrounds her head and shoulders, set against a background of autumn leaves and bokeh lights.

*Александра Моназова*  
**ПРОКЛЯТАЯ СТРАСТЬ**

# Александра Топазова

## Проклятая Страсть

*<https://litres.ru/73811396>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

...Этому подонку нет места на земле, пока здесь есть я... Я отомщу, обязательно отомщу... Едва сдерживая рыдания, я села на пол и закусила губу. Я сделаю все, но он пожалеет о том, что сделал со мной и моей семьей... Если бы я только знала, что встреча с ним перевернет всю мою жизнь, абсолютно всю....

Артур Хасанов и Марго.

Любимая Пара.

# Александра Топазова

## Проклятая Страсть

++

### Вступление:

*Я лежала на холодном кафеле, согнувшись пополам. По щекам текли слезы, было холодно и одновременно жарко. Все тело болело. Я растоптана и унижена, но никакая физическая боль не могла тронуть душевную. Мне было страшно и пусто, хотелось умереть и больше ничего. Чтобы больше ничего не чувствовать. Я дотянулась до ванной и, с трудом держась за бортик, встала, смотрясь в зеркало. Вся в синяках, ссадинах, вся в разорванной одежде, в засосах.....Этому подонку нет места на земле пока здесь есть я... Я отомщу, обязательно отомщу...Едва сдерживая рыдания, я села на пол и закусила губу. Я сделаю все, но он пожалеет о том, что сделал со мной и моей семьей*

### Артур.

- Иностранные партнеры будут завтра! От этого зависит большой успех! Я уверен, все получится, несмотря на драку в баре!

Я стоял у окна и слушал вполуха, что говорит Карельский, мой заместитель, честно сказать, я даже не сомневался

в своем успехе. Я единственный, кто занимался металлом, три алюминиевых завода лишь в моем городе, и это не было пределом. Все, кто жил тут, работали на моих заводах в моем городе. Я не скрывал ни от кого, что считал этот город своим и, если многие считали меня тираном и деспотом, они не ошибались. По своей натуре я был таков.

- Артур ты слышишь меня?

Я обернулся, Карельский уже полчаса сидел с одним бокалом виски и толкал мне умную речь.

- Я не глухой! - я сел напротив и достал сигареты.

- Пока они будут в городе, давай как то поприличнее!

Я рассмеялся, с Карельским мы были вместе с детства, вместе поднимались, вместе многое прошли.

- Ты смеешься? Что они мне скажут? Дэн я перестаю тебя узнавать, теряешь хватку!

Карельский улыбнулся уголками губ.

- Я женюсь скоро Артур и хочу..

- Хочешь ее на своей шее? Мне этого не понять! - я выпустил дым и усмехнулся. - Я не женюсь никогда, и ты это знаешь!

Дэн вздохнул, а поднял бокал с виски и опустошил его залпом. В моей жизни были женщины, много женщин, и все они в моем понимании были каким-то красивым приложением, иногда средством исполнения желаний, но точно не тем, кто может войти в твое сердце и поселиться там. Такая, наверное, еще не родилась, а, может, у меня просто не было

сердца...

*Спустя десять лет*

## **Глава первая.**

его модели-жены, которая была даже моложе, чем я, еще больше. Встретится с Карельским было почти нереально, и, если не получится сегодня, пиши пропало.

### **Марго.**

Я стояла у зеркала, подкрашивая губы. До встречи оставался час, а я еще ходила в коротком халате, и с полотенцем на голове. Мдаа, если я и сегодня провалю это интервью и не выпущу статью, редактор меня точно выгонит. Все шло хорошо, пока в моей жизни не появился Денис Карельский, вокруг него ходило столько слухов, а вокруг

Я скинула полотенце с головы и врубила фен, нужно действовать напористо, нагло и держать ровно спину, но наша встреча срывалась уже третий раз.

Я собралась буквально за полчаса и, попутно вызывая такси, бросилась одевать ботильоны на высоких шпильках. Окинув еще раз себя взглядом и, отметив, что эта блузка идеально сочетается с узкими темными джинсами, я подхватила сумку и вышла из квартиры. Уже завтра нужно платить за нее, а денег в обрез, и, пока я не выпущу статью, я не получу ничего.

Помощи было ждать неоткуда, да я и ни на кого не рас-

считывала. Домой я звонила очень редко, и после того, как уехала из родного города в мегаполис, не приезжала ни разу. Все напоминало там, о трагедии и о боли, которую я перенесла. Прошло десять лет, но я никак не могла забыть случившееся и время от времени, особенно под воздействием алкоголя, вспоминала события прошлых лет.

Мама так и не поправилась, а сестра... Она, словно чувствуя свою вину, сама не замечая того, свела общения к минимуму только на тему, как мама и как у нас все хорошо.

Раскаты грома заставили меня вздрогнуть, лето начиналось не очень приятно: ливни и еще раз ливни. Хотелось куда-нибудь улететь, но кошелек напоминал мне, что я далеко не устала и никуда мне не хочется.

Мы подъехали к огромному зданию, пожалуй, самому высокому бизнес центру, я расплатилась и выбежала из машины. Да-да, несмотря на шпильки, я бежала, чтобы не предстать перед влиятельным бизнесменом мокрой курицей.

Поднявшись на девятый этаж, я расправив плечи и держась уверенно выставляя вперед грудь, направилась к кабинету. У него уже стояло двое шкафоподобных горилл. Я помахала пропуском и, ловя взгляд одного на своей заднице, а второго на декольте, последовала за ними. Не могла не признаться, что задница была для меня большим достоинством, нежели грудь, но я не особо из за этого расстраивалась, тем более во время 21 века, технологии, все дела.

- Денис Павлович ждет вас, - секретарша похожая на ...

барби улыбалась во весь белоснежный, слишком яркий, чтобы быть натуральным, забор.

Я скользнула взглядом по ее короткому платью. Интересно, трахает ли он ее, - скользнула мысль в моей голове, и я тут же поняла, что да, без этого было никак, я очень сомневалась, что эта кукла блистала нереальным умом.

Меня провели в кабинет, выполненный в чисто деловом офисном стиле, за круглым столом сидел подтянутый мужчина лет 35 в очках. Это был Карельский. Он, скользнув по мне взглядом, кивнул охране и, когда они вышли, вздохнул.

- Вы Маргарита? Присаживайтесь!

Я, достав диктофон, незамедлительно села в глубокое кожаное кресло напротив.

- Спасибо, что согласились встретиться и дать интервью Денис Павлович!

Карельский хмыкнул.

- Ваше издательство позиционирует себя как достойное СМИ, и я надеюсь информация не переврется!

- Конечно, нет! - всплеснула руками я. – Мы работаем со многими знаменитостями и политиками! Никогда не было проблем!

Карельский посмотрел мне в глаза.

- Маргарита, я очень хорошо знаю вашего главного редактора и директора издательства! Я понимаю, вы защищаете их интересы, но я лично не раз прикрывал их от судебного процесса, так что прошу вас не рассказывать мне сказки!

Я закусила губу, Карельский был не так прост, и я хорошо это знала, но открыто признаться, что мы не брезговали ничем, было большой ошибкой.

- Дело не в этом! Ваш редактор Николай не просто так прислал вас, я не хочу давать интервью на тему семьи, кошечек, собачек, и как я всего добился! Речь пойдет о другом!

- Да, и о чем же?

Карельский улыбнулся.

- Вы настоящая акула Марго, вы добились многого на своем поприще, но работая с такими людьми, не видите хорошей материальной выгоды! Я хочу предложить вам работу напрямую!

Я удивленно смотрела на него, я, конечно, знала, что многие мечтали оторвать мне голову за информацию, которую я добывала, но акулой меня еще никто не называл.

- Много лет назад я работал с одним человеком, - он выдержал паузу, - и наши пути разошлись, но недавно столкнулись, если бы не ребенок, который родился, я не позвал бы вас! Я хочу обезопасить себя и свою семью!

- А при чем тут я? - осторожно спросила я.

- Уберите диктофон Марго, - Карельский сверкнул глазами. - Вы же знаете, если я не захочу, информация не попадет в свет, не так ли?

Я положила диктофон и уставилась на него, честно сказать, я не понимала ничего, и это меня тяготило, обычно я не попадала в такие ситуации, где я являлась загадкой и имела

в козырях только свои догадки.

- Десять лет назад в пригороде Новосибирска произошла трагедия! Начинающий бизнесмен занял крупную сумму у одного из братков, чтобы поднять бизнес, но прогорел, и не смог вернуть деньги! Тот браток не стал долго ждать, и разобрался с ним и его семьей по-своему!

Я вздрогнула, внутри все сжалось, незаметно для Карельского сжала руку в кулак. Мне стало нечем дышать, в кабинете стал спертый воздух.

- Он разобрался очень жестоко! - словно не замечая моего состояния, продолжал говорить Карельский. - Они убили отца семейства, и на глазах горе бизнесмена изнасиловали его жену и ее младшую сестру! Девочке едва исполнилось 15!

Я сглотнула, в носу зашипало, я сильнее сжала руку в кулак. В висках бешено стучала кровь.

- Я не был там, но хорошо знаю подробности! Мне нужен компромат на него! У меня очень мало времени. Я не уверен, что доживу еще месяц, если не защищу себя и свою семью! Артур позиционирует себя солидным предпринимателем, миллионером, но в душе он остается монстром, и я хорошо знаю это!

Я прикусила губу.

- А что вы от меня хотите? - пытаюсь не выдать дрожи в голосе, спросила я.

- От вас - найти человека! Человека, который бы собрал на него компромат, и, если честно, кроме вашей кандидатуры,

я не вижу никого!

Я шумно задышала.

- Он же умный человек, он раскусит меня в два счета!

- Вам плохо?

Я покачала головой.

- Небольшие проблемы с бронхами!

Карельский встал, и подойдя к бару, достал оттуда виски.

- Будете?

- Не откажусь!

Карельский налил себе и мне, я приложила губами к бокалу. Мне хотелось реветь, но я едва сдерживала себя, этого просто не могло быть...

- Маргарита, вы талант! Я знаю, что вы больше работаете за идею и живете не так, как подобает вам!

Карельский подошел к столу, взял бумагу и, вытащив дорогую ручку, что-то написал, после протянув листок мне. Я взяла его в руки, на нем после 5 стояли лишь одни нули. Коэффициент моей жадности взлетел вверх, но это было непросто. Сердце подсказывало мне, что дело не в жадности, а в том, что все эти десять лет я зарыла в себя, в самые потаенные уголки души и боялась самой себе признаться, что я так и не отомстила, а потеряла семью и пыталась в мыслях бежать от этих воспоминаний.

- Подумайте, Марго! - Карельский смотрел на меня Это ваш шанс! Вы очень красива, редкое сочетание ума и красоты! Артур падок на красивых женщин!

Я молчала, в голове пульсировали воспоминания, крики Олега, мужа моей сестры.

- Артур, не трогай ее, она совсем ребенок!

Его руки, удары, а потом резкая острая боль, грубые прикосновения к своему совсем еще юному телу. Я вновь закусил губу и, наплевав на то, что про меня подумает Карельский, осушила остатки вискаря залпом.

Я вышла на улицу от Карельского, обещая позвонить ему. Для вида он наговорил мне полчаса про семью, про иностранные проекты и про любимую собаку. Я шла на маршрутку, почти никого не видя и не слыша. Мне было плевать, что льет дождь, что я вся промокла, я просто шла. Это был он, Артур Хасанов... Тот человек, который растоптал всю мою жизнь, тот человек который убил моего отца, изнасиловал меня, а его братки изнасиловали Вику, мою сестру, на глазах Олега и мамы.

Я подошла к остановке и села на скамейку. Я понимала, как выгляжу со стороны, смотря на всех отсутствующим взглядом полным боли. Все эти годы я ненавидела этого человека, пыталась забыть, а сейчас... Сейчас я жаждала мести, у него было все, а мне он все сломал и жил прекрасно, даже не вспоминая о том, как за какие-то бумажки сломал каждого из нас и лишил меня отца... Я одела на глаза очки, входя в подъехавшую маршрутку. Вся моя жизнь трещала по швам, привычный уклад рухнул, это означала начало конца, а может начало новой жизни, но это был шанс... Шанс отомстить

за нас за всех...

**Артур.**

Я небрежно развязал галстук и подошел не спеша к красивой шатенке с большими карими глазами.

- Ты ставишь меня перед фактом, Жанна?

Девушка испуганно смотрела на меня, в ее больших глазах я заметил слезы.

- Артур Ренатович, мы давно любим друг друга и..

Она не договорила, по ее щекам потекли слезы.

- Если хотите я и дальше буду работать, Антон слова не скажет!

Я усмехнулся, конечно, кто такой Антон, чтобы сказать мне хоть слово, но факт того, что ее кто-то трахал, кроме меня, вызывал у меня брезгливость, я не любил когда трогали мои игрушки.

- Жанн, мы с тобой спали много раз, а ты меня по имени отчеству!

Жанна молчала, на ее детском личике виднелся испуг. Жалость мелькнула к ней, черт я старею, становлюсь сентиментальным, а это не входит в мои планы. Я подошел ближе и, сев, обнял ее за плечи. Жанна во всем устраивала меня на протяжении нескольких лет, но она не выполнила одно мое условие, быть только моей...

- Я прошу, простите меня! Только не трогайте его!

Я усмехнулся, об это уже было поздно говорить, если он

выживет, то лучше бы он умер. Дело было в принципе, она моя, и я в нее столько вложил, но дело не в деньгах, а в осознании, что после меня эта сучка шла к другому, а потом вновь под меня.

Я притянул ее за волосы к себе.

- Жанн! Полюбила, пришла бы сказала! За спиной-то за чем? Так крысы себя ведут или мыши лагерные, накосячат, и в норку! Ты знаешь это, детка?

Жанна, давась слезами, смотрела на меня. Я отпустил ее и встал. Она вся сжалась под моим тяжелым взглядом.

- Ну что ж, я могу признать свое поражение! Ты совсем молода! Я прощаю тебя!

Жанна молчала, она слишком хорошо меня знала: я просто так никого никогда не отпускал, но сделать больно близкому тебе человеку означало сделать большее себе раз в десять. Я вышел из квартиры и, спускаясь по лестнице пешком, осознавал, что сломал еще одну жизнь, две жизни, наверное, она вправду любила его, но если любила, то почему ложилась под меня... Деньги, деньги, как же бабы их любили, и им было не важно, кто перед тобой, лишь бы кошелек потолще. Я сел в машину и одел очки на глаза. Не хотелось никакой драмы в отношениях, хотелось постоянства, но осознание того, что я монстр не давало мне покоя. Я признавал это, я не гордился этим, но ничего не мог с собой поделать. Демон живет в каждом из нас, кто-то это признает, а кто то нет. Я признал и, наверное, морально разложившийся

циник Артур Хасанов, кем являлся я, признавал также, что у меня есть что-то внутри, но это так далеко внутри, а мне и так неплохо живется. Я мог купить все, любую девушку. Они сами падали мне в руки и готовы были на что угодно, я не жаловался на жизнь и знал: если бы я был сопливым романтиком, идущим в ногу с совестью, то всего этого бы у меня не было. А я любил деньги, красивую жизнь и женщин и отказываться от этого был не намерен, далеко не намерен.

## **Марго.**

Я вошла в квартиру и, скинув неудобные ботильоны, сразу прошла в комнату садясь на кровать. Взяв телефон, я позвонила Борису, сообщив, что интервью у меня. Про разговор с Карельским, конечно же, умолчала и кивала, слушая начальника, напрочь позабыв, что он меня не видит. Пообещав, что все перешлю попозже, я легла, поджав под себя ноги.

Сейчас я чувствовала себя, как и десять лет назад, разбитой и никому не нужной. Было больно очень больно душевно, я боялась закрыть глаза и все заново начать это вспоминать.

Как он мучил меня, как стаскивал с меня платье, как прижимал к себе, и слезы катились по моему тогда еще лицу неопытной девочки.

С тех пор мне было очень тяжело подпустить к себе мужчину, отдаться ему. Я слышала, что я холодная, словно кукла

в постели, но я ничего не могла с собой поделать. Мне было противно, все было как-то не так, осознание вновь и вновь пережитой травмы не давало мне покоя. Я закрыла глаза, мне было холодно и пусто, но это знала лишь я... Для остальных я Марго, нахрапистая, наглая, идущая к своей цели по головам, а в итоге внутри меня жила пустота. Мое замужество, когда в девятнадцать я выскочила замуж, с провалом треснуло, и меня не остановило ничего: ни квартира, ни машина, ни деньги... Мне хотелось рыдать, когда он меня касался, я в подсознании ненавидела всех мужчин и сравнивала их с животными, все корни пошли с юности и, к сожалению, я ничего не могла с собой поделать... А мысль, что я увижу того, кто все это сделал, как ни странно, не порождала во мне ужас, наоборот осознание, что я уничтожу этого ублюдка, разливалось по моим нервам сладким экстазом. И пусть даже при этом я пострадаю сама... Терять-то уже было нечего. И не кого.

\*\*\*\*

Я открыла глаза, не знаю, сколько я проспала, но голова болела нещадно.

Телефон и почта разрывались от сообщений. Мне пришли деньги, это значит, квартиру я оплачу, а еще долгожданный отпуск. Я встала и, шатаясь, пошла в ванную, настроения не было никакого. Боль сжимала меня всю, я спала как убитая 13 часов, такой удар я точно не ожидала, что жизнь столкнет меня с этим уродом вновь.

Стоя под струями душа, я намыливала голову шампунем и старалась не думать ни о чем, а особенно о том, что мы рано или поздно встретимся с моим мучителем. Я ненавидела его и, стараясь забыть о нем все эти годы, теперь не могла думать ни о ком, кроме него.

Каждый раз занятие сексом с мужем стали для меня пыткой, я вспоминала тот момент, когда лежала под этим подонком, а он мучил меня. Разрывал мое тело, мою душу. Причинял боль, издевался...А я рыдала, рыдала, умоляя остановиться, остановиться и не мучить меня дальше...

Я ударила кулаком в стену....

Урод....

Тварь....

Выключив воду, я вылезла с ванной, и, завернувшись в полотенце, направилась к себе. Я не буду об этом больше думать, не буду, никогда, я просто сломаю его, унижу, растопчу. Он еще будет умолять меня. И жить дальше, вспоминая, что он сделал со мной, и раскаиваться в этом всю свою жизнь, я была очень опасным врагом.

Переведя деньги на карту хозяйке, я только собиралась звонить Карельскому, как телефон зазвонил в моих руках. Я вздрогнула, это был Михайлов, наш семейный доктор, друг отца и врач, ведущий маму.

- Игорь Владимирович, Здравствуйте!

Он откашлялся мне в трубку.

- Здравствуй, Рита! Не отвлекаю?

Его голос был металлическим, всегда приветливый веселый Михайлов был словно чужой человек.

- Нет! Что-то случилось?

- Да, Рита, случилось! Как вы могли так поступить с матерью? Я не ожидал такого, ни о тебя, ни от Вики!

Я вздрогнула.

- Что произошло?

- А ты не знаешь? - усмехнулся Михайлов. - Вика маму в лечебницу сдает, вы же квартиру решили продавать, я думал ты в курсе, Рита! 2 года тебя не видел, понимаю, тяжелые воспоминания, но приехать-то можно! У Полины душевная болезнь, но она не психбольная! Она вам жизнь дала, Рита, а вы ее вычеркиваете?

У меня перехватило дыхание, я сжала телефон в руках так, что он жалобно захрустел. Маму в лечебницу, квартиру продавать... Неужели Олег опять куда-то влез?

Я дрожащей рукой набирала номер сестры. Та ответила спустя секунды, длиною для меня в вечность.

- Вика, что за хрень?! – этот голос будто и не мне принадлежал. Меня несло эмоциями и злостью. – Что ты там мутишь с этим идиотом?!

- И тебе здравствуй! – Вика добавила обиженности. – У нас все хорошо, спасибо, что спросила, ты как?

Мы точно были с разных планет.

- Мне звонил Михайлов, - я проигнорировала её паясничество, - что с мамой?! Ты что там творишь?

- Маргарита, я как раз хотела звонить тебе на днях. Тебе нужно приехать, мы продаем квартиру, нужны твои подписи в паре мест. Если не можешь по работе, мы пойдем, пришли доверенность, заверенную... - сквозь злость, шок, стук сердца я не слышала бред, который она несла мне в трубку, адский бред. Если бы мы был в тот момент в одном помещении, мне бы светила уголовная ответственность за нанесение тяжкого...

- Вика, алло, ты с катушек слетела со своим муженьком?! – проорала я. – Какие доверенности, что ты с матерью нашей сделала? Какие психушки? Ты разума лишилась в своей аптеке там?

- Ты всегда была эгоисткой, не то что мама. Она дарственную оформила на квартиру, - господи, как мы могли быть рождены один человеком, со мной говорила точно не та, кто в детстве пряники тайком таскала, зная, что папа не разрешает. Картинки прошлого рвались во мне, раздирая острыми краями то, что еще иногда я хотела назвать семьей. Вика продолжала. – Ты нужна для продажи земельного участка в деревне...

- Вы с Олегом решили продать даже старый участок под картошку?! – мой голос треснул на середине фразы. Я поняла, что им нужны вообще все семейные активы. На квартиру было плевать, на землю плевать, я поняла, что нужно забирать мать от них, пока еще не поздно.

- У нас обстоятельства, - важно и чинно сообщила мне

стерва-сестра.

Я медленно выдохнула через рот весь воздух из легких, на ходу строя план. Я была слишком практична, чтобы сейчас тратить время на ругань. План сложился пазлом в голове за считанные секунды. Работа обязывала не щелкать клювом и выкручиваться из любых ситуаций, все истерики потом. Я выключила эмоции.

- Когда я нужна для документов? – я всегда говорила определенным людям именно то, что они должны были слышать.

- Я знаю, дорогая, - какая я тебе «дорогая», мать твою, но я только сжала руку в кулак, - у тебя работа, но постарайся за неделю разобраться с делами и приехать? – как сердобольно, ну прямо плюс пятьдесят к карме.

- Я буду стараться прилететь в пятницу, Вика, и, постарайся не спешить поселить маму в места специального назначения до моего приезда, ладно? – я включила тот тон, который сестра знала, который обещал, что у нее будут проблемы. Вика знала, сколько у меня знакомых во всех нужных сферах, особенно в юриспруденции.

- Хорошо, напиши, как купишь билеты, мы тебя встретим!

- Спасибо, такси возьму, - мы попрощались, и я зашвырнула телефон на диван в подушки.

Я почесала плечо, куда лепила антиникотиновый пластырь тогда давно. Когда нервничала, я всегда трогала свое плечо... раньше, как и многие подростки, я баловалась сигаретами, чувствовала себя сильной и независимой, а потом

же... по мне пробежала дрожь, волной накрывая меня воспоминаниями о той проклятой ночи, разделившей меня на до и после. От того ублюдка нетерпимо пахло сигаретным дымом, и я думала, что никогда не отмоюсь от его рук, и этого противного запаха. Я навсегда решила завязать с сигаретами. Никотин мне напоминал о самом ужасном моменте в моей жизни.

Я вышла на балкон и упала на кресло-качалку, укрывшись пледом. Делая один за один глотки чистого рома, я набрала Карельскому с рабочего мобильного в головной офис. Его барби соединила нас почти мгновенно. После краткого приветствия я перешла к делу:

- Я согласна, - так хотелось добавить, что у меня и выбора, по сути, теперь не было. Маму оставить с этими тварями, рушившими все вокруг себя, я не могла. Я думала, что Вика никогда не отважится на самый паскудный поступок, на который способен человек: предать родную маму.

Голос Карельского вытащил меня из ступора:

- Марго, мне очень приятно работать с таким деловым человеком, как вы. Аванс составит 50% оговоренной на нашей встрече суммы, - сквозь трубку я понимала, что он нервно улыбается. Улыбается, потому что появился шанс спасти шкуру свою, а я знала, насколько жесткий оборот может принять разборка двух лучших друзей. Нервно – потому что в случае моего провала, его кости даже хоронить будет негде.

- Я могу вылететь к выходным, - я не чувствовала, как за-

мерзали ноги, только что мерзла от мысли, что снова окажусь с этим ублюдком в одном помещении. Надежда отомстить за себя и поломанные судьбы родных разливалась вместе с градусом по моим венам.

- У меня есть специальный человек в окружении Хасанова. Он вас полностью скоординирует уже на месте. Плюс ждите через час курьера с папкой, в ней будет все необходимое. Расходы все на мне, это не входит в ваш гонорар, - Карельский меня несказанно удивил.

- Чудненко, - не смогла промолчать я.

Когда разговор был окончен, я разревелась.

\*\*\*\*

- Уважаемые пассажиры, добро пожаловать в Новосибирск. Местное время 9.42. Температура за бортом +17. Спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию, - вещал пилот, и я смотрела в иллюминатор на крыло самолета. Весь полет я нервничала, не могла спать, не хотела кушать, но исправно просила стюардессу приносить мне вино. У меня было достаточно денег Карельского на бизнес-класс, и на все, что я планировала сделать для достижения своей цели. Для успешной мести. И для того, чтобы забрать маму с собой в Питер.

За прошедшую неделю я то ли сжигала мосты, то ли планировала узкую тропку для своего возвращения. Хотя я не знала, вернусь ли. Месть – это яма для двоих. Я могла пропасть навсегда. Тем более связываясь с таким опасным врагом, как Хасанов. Подшив все хвосты в редакции, я через

заместителя главного редактора выбила себе командировку в наш сибирский филиал. Тётя в Питере согласилась помочь с мамой, и я уже внесла первый платеж в частную клинику, где маму подлечат, пока я буду разбираться с нашим семейным скелетом в шкафу здесь. Тётя Вера была такой хорошей женщиной, я даже жила у нее, когда только переехала в северную столицу, но с первой же возможностью отделилась от них. Все шло по плану.

Ожидая багаж, я в голове подбирала себе образ на субботний вечер. Мой контакт от Карельского уже ждал меня в кафе в зоне прилета. В поисках нужного человека, я глазами пыталась выцепить хоть кого-то, похожего на фото в досье, что мне дал Карельский.

- Маргарита, здравствуйте, - ко мне приблизился парень в очках лет 28-30 в клетчатой рубашке и жилетке поверх нее.

- Доброе утро, Вадим, - я всегда была вежлива и осмотрительна. Доверяла я только себе, иное было роскошью.

Нам принесли кофе, и парень, дождавшись, когда официантка удалилась, сразу же протянул мне свой планшет.

- Надеюсь, ваш полет прошел комфортно, но у нас крайне мало времени. Завтра в частной гостинице будет закрытая вечеринка с подписанием концессий на строительство нового завода, - Вадим мне уже нравился, разговоры о погоде нам были ни к чему, - так вот, я добился, чтобы ваш издательский дом был в списках приглашенных.

- Пришлите мне на почту документы по концессии, чтобы

я детально изучила, - я глотнула капучино: ну хоть кофе в этом городе делать не разучились, - мне будет несложно добиться того, чтобы на вечеринке присутствовала от нашего издательства именно я.

- Так и задумывалось, - Вадим улыбнулся как типичный айтишник. Я сразу подумала, что самое пикантное место для крота – это именно отдел компьютеризации. Обычно, я не промахивалась с догадками. Журналистский нюх, так сказать.

- Italianские партнеры? – удивилась я, бегло просматривая страницы айпада.

Вадим откинулся в кресле:

- Там вообще все с размахом планируется. Представьте себе уровень. Но самое важное, как мы уже обговаривали, миновать НСО и сразу же поднять все документы именно в Москву, где уже Карельский поддержит все с юридической или сами-понимаете-какой стороны, - парень очень выразительно посмотрел на меня. Я осталась невозмутимой. Кому он говорил, то ли я не знаю, что здесь на месте все уже давно прикрыто миллионными откатами и поездками на вертолетах со шлюсками.

- Вадим, вы обещали фото бывшей бабы Хасанова, где оно?

Парень осторожно придвинул мне карточку по столу. Я всмотрелась в ее лицо: попасто-сисястая шатенка, которая выглядела стильно, но лицо все равно было молодое. Крас-

ная помада ей явно не шла.

- А сколько ей?

- Двадцать. Мы ведь можем опустить детали, как она легла под Хасанова?

У меня непроизвольно дернулся глаз. Да, мы точно можем это опустить.

- Артур Ренатович как раз недавно выяснил, что эта девушка Жанна, - он замялся, подыскивая слово.

- Трахалась? – подсказала я.

Тот скромно кивнул:

- Да, с другим. Так вот, - он продолжил, - мы опустим драматические последствия этой связи, особенно для её тайного любовника, но сейчас самое удачное время, чтобы привлечь внимание Хасанова к такой красотке, как вы, - Вадим так по-идиотски улыбнулся, что мне стало по-дружески тепло, и я подавила непроизвольный смешок, растянув губы в ответной улыбке.

Только душа моя вообще не улыбалась. Неделью морально я готовилась к тому, что, возможно, мне придется лечь под этого ублюдка. Но я не получу ни грамма удовольствия. Я буду разжигать ненависть в своем сердце настолько сильно, что она спалит его до тла.

\*\*\*\*

Расчетливая стерва, которая была по совместительству моей сестрой, получила в тот же вечер, что хотела: мы подписали документы по земле. Я разорвала последние нити с

родиной. Оказалось, что в нашей бывшей семейной квартире они уже и не жили. Её уже почти продали. Они ютились в каком-то частном доме, который должны были вот-вот выкупить полностью. Знаете, как бывает у хороших семей, когда они долго не виделись? Вот представьте себе все до наоборот. И это будем мы. Все облегчало то, что мне не нужны были их деньги, лишь бы больше меня за их долги никто не насиловал...

- Олег, мозги себе вправь, у меня ощущение дежа вю, - я посмотрела на их дочь Марину, мою племянницу. – Хочешь, чтобы и её отодрали за твои леваки? – Вика сверкнула на меня глазами, полными ненависти, но ледяной королеве во мне было настолько срать. Я села в такси, где на заднем сидении с сиделкой беспокойно металась мама, постоянно спрашивая, где Мурка.

- Я здесь, мама, здесь, я взяла ее руку, обернувшись назад к ней, и сказала водителю ехать в гостиницу. В субботу утром я отправила мамочку в Питер вместе с сиделкой, тётя Вера получила от меня все инструкции, в том числе и денежные на ближайшие полгода, я не знала, насколько застряну в этом дерьме здесь.

Вернувшись из аэропорта, я на ходу скинула с себя все и отправилась в джакузи. Я лежала час, другой... разум строил схему моего карточного домика. Стоит хоть одну опору поставить не так, и все рухнет. С Карельским мы договорились, что, если вдруг со мной что-то случится, он оплатит

для моей мамы все, что потребуется.

Я одевала свое тело в короткое черное платье с эффектно открытой спиной, а душу одевала в кольчугу из ненависти. Я смотрела на себя в зеркало и клялась вслух:

- Что бы ни произошло, я уже не так маленькая хрупкая девочка. Я сильная. Я смогу. Ублюдок, я уничтожу тебя, слышишь?! Я иду за тобой.

Такси мчало меня к гостинице. Приехав, я огляделась. Массивный забор, за которым собраны самые влиятельные люди. Показав секьюрити на входе приглашение, меня проверили на оружие и пропустили. Я оказалась на роскошной территории, которую стоило прятать за забором. Пересчитав все автоматически на валюту, я слегла превзошла свои ожидания в стоимости данного местечка и зашагала на лабутенах ко входу в ресторан. Если уж идти на авантюры, то в дорогой обуви и с шиком. Тем более, что местные тёлочки явно отличались масс-маркетом. У меня на почте уже дано был пресс-релиз об итоговом договоре коммерческой концессии с привлечением итальянских инвесторов, так что мне оставалось только правильно засветить себя и преподнести в этих кругах. Крупные компании сами знают, что нужно о них писать, и их пресс-агенты заранее готовят шаблоны. Этот случай не был исключением. И данная вечеринка была способом ублажить всех. И углубить контакты. Кстати, об углублении: столько напомаженных чик, которые так и звали углубиться в себя всех желающих самцов, я давно не видела.

Ресторан был роскошным, и я осматривалась, продвигаясь не спеша на своих высоченных лабутенах. Я заметила несколько диванов с бизнесменами, Хасанова я пока не видела, но внутри меня все дрожало мелким тремором. Сканируя зал, я не заметила иную опасность:

- Маргарита! – донесся откуда-то ужасно знакомый голос, но вокруг было много людей, и я не могла сообразить, кто может меня знать здесь.

И тут я поняла. На меня шел призрак моего прошлого, не иначе. Вот дьявол. Что здесь делает мой бывший муж?

Только я успела развернуться на каблуках, чтобы испариться противоположную сторону, как Виктор притянул меня за запястье к себе и прижался, словно к мягкой игрушке.

- Ты попутал?! – я уставилась на него и выкрутилась из его рук.

- Я не мог поверить своим глазам, когда увидел твое имя в списке приглашенных, - он узнал мою новую фамилию?! Девичью фамилию, как и его, я оставила в этом городе. – Это судьба, моя Маргаритка!

Он так лоснился счастьем, что я просто развернулась и пошла от него прочь, но его мокрые ладони легли на мои плечи, и я зашипела:

- Руки убери прочь, между нами ничего нет! Ничего от слова ни черта, лобызай вон тех шлюшек в саду, мы никто друг для друга!!

Я жестикулировала прямо перед его носом, как он схватил

меня настойчивее и прошептал на ухо:

- Давай поговорим, я все еще люблю тебя, - Виктор был бы не противен любой женщине, но не мне. Уже давно бы нашел себе бабу, тем более с его-то внешностью. - Давай попробуем все сначала, сладкая, я...

И тут он опустил руку на мою талию. Меня словно взорвало изнутри:

- Не трогай меня, придурок! Если ты не забыл, мы в разводе! Так что отвали!

Виктор продолжал нести сладкую чушь, вынудив меня прилюдно послать его. Зафиналив свою речь фактом ему в лицо, я бросилась прочь к барной стойке. Чертов маньяк. Сколько же можно было преследовать меня.

Я начала вечер не так, как планировала.

- Пино-Коладу, пожалуйста, - бармен быстро выполнил мой заказ.

Мелкими глотками я пила коктейль, а перед глазами плыли фотографиями воспоминаний картинки, как мне были противны до слез и истерик любые тактильные контакты с Витей. Как я сбежала от него посреди свадебной ночи, но он догнал меня и даже пытался быть нежным, но... Я проглотила ком в горле, вспоминая о своей клятве и о том, ради чего я пришла.

Мне нужно было вернуться в центр зала, я четко знала, кого мне нужно найти из партнеров Хасанова за этот вечер. Как вдруг меня как током ударило: я почувствовала такой

сильный шлепок по заднице, что еле удержалась на своих лабутенах. Я развернулась посмотреть на, скорее всего, бухого в хлам хама, как... я не могла поверить своим глазам. Передо мной нахально стоял Артур Хасанов собственно персоной, мой заклятый враг, которого я ненавидела настолько сильно, насколько может ненавидеть пятнадцатилетняя девочка, до сих пор видевшая кошмары о подробностях той ночи. Ублюдок почти не изменился: гора мышц, которая прижимала меня к полу, накаченные руки, которые рвали на мне одежду и били меня, ниже пояса я старалась не смотреть и впечаталась в его лицо взглядом, полным ненависти. Коктейль из моего бокала намочил его репутацию и дорогуший костюм.

Господи, как же лицо этого монстра перекосило от ярости, он дернул меня за талию, начал выкрикивать угрозы. Звон разбившегося бокала... Я и забыла, сколько бешенства в его голосе... но мне было не страшно. Я не боялась.

Где-то глубоко внутри сидевшая во мне маленькая девочка шептала, что самое страшное уже позади, и я, не помня как, отделалась от него и растворилась в толпе.

## **Глава вторая.**

### **Артур.**

Я сидел за столом и затуманенным взглядом смотрел на то, как молоденькая стриптизерша вертится у шеста. Она напоминала мне эту шалаву Жанну. Тварина.... Я ненавидел всех баб, все как под штамп были шлюхи. Два года я трахал

ее, она клялась мне в чувствах, и сука.... Я всерьез задумывался жениться на ней, поменять все свои принципы, а эта шваль всадила мне нож прямо в спину.

- Артур! Может тебе хватит? - мой заместитель Ян пытался привести меня в чувство. - Девчонка, журналистка, приехала с Питера! Ты что творишь? Тут партнеры с Рима!

- Иди, гуляй! - грубо произнес я.

Плевать мне было на всех: и на журналистку, и тем более на партнеров. Из головы не шла эта шлюха, и пусть мне плевать на нее, но то, как она поступила...

Я допил залпом обжигающую горло текилу и ударил кулаком по столу. Сейчас напьюсь еще больше, приеду и задушу эту суку. Собственными руками.

- Не трогай меня, придурок! Если ты не забыл, мы в разводе! Так что отвали!

Я поднял голову, высокая, стройная, словно модель с обложки, девчонка вырывалась от парня. Тот что-то яростно пытался донести до нее, хватая ее за плечи. Та выругалась, показала ему фак и направилась к барной стойке.

Я неотрывно следил за тем, как короткое платье облегает упругие ягодицы. Интересно, сколько ее уже перетрахало, а по походке и по тому, что было доступно моему взору, она была огонь.

Считанные секунды, и она почти проходила мимо моего столика уже в обратную сторону от бара, не смотря в мою сторону. Взгляд огромных прекрасных глаз был задумчив,

я вдруг ощутил непонятную злость. По любому, у нее есть трахарь, и скорее всего не один, а тот ублюдок, который хватал ее, еще и ее бывший муж.

Я, плохо соображая, усмехнулся и с размаху ударил ее по заднице. Она дернулась и посмотрела на меня, я хоть и был пьян, но клянусь... Такая ненависть была в ее глазах.

Буквально секунда, и коктейль полетел в меня, точнее, если быть верным, я был обрызган дрянной Пино-Коладой. Кокосовой дрянью.

Я сориентировался не сразу, но, резко вскочив на ноги, схватил ее за тонкую руку, бокал рухнул на пол вдребезги разлетясь.

- Ты че, овца, перепутала? Ты знаешь, на кого ты свое дерьмо вылила? Тебе в жизни не насосать на то, что ты натворила!!!

- Артур, прекрати! Артур!

Ян пытался оттащить меня, как ни странно, эта наглая сучка не вырывалась, а с вызовом смотрела на меня. Ей не было страшно, и это не могло ни броситься в глаза.

Я, продолжая материться, толкнул ее, но она удержалась на ногах и ничего не сказав, растворилась в толпе. Я искал ее глазами. Кто она и как посмела... Я знал, что найду ее, и знал, что отымею ее вдоль и поперек, мне не стоило бросать вызов, это было чревато последствиями. Жесткими последствиями...

**Марго.**

Я не помнила, как вышла на улицу. Время близилось к ночи, заметно похолодало, но я не обращала на это внимание, шла вперед, сжимая в руках на этот раз Дайкири, который, прихватила со шведского стола. Мой вечер точно рушился, все шло не по плану. Подумать только, мы встретились спустя десять лет, и я смотрела в эти ненавистные глаза, а ублюдок не узнал меня. Просто развратно и смачно шлепнул по заднице, думая, что я сейчас же упаду к его ногам.

Я пыталась сделать скидку на алкоголь, чтобы он ничего не вспомнил на завтра, но такому Кинг-Конгу, как он, нужно было много. И вряд ли Хасанов не вспомнит, что я посмела его облить, подмачивая его репутацию и рубашку, по моим подсчетам стоящую как весь мой гардероб.

Погрузившись в свои мысли, я набрела на небольшое здание, судя по плану базы отдыха, который присылал мне Вадим, это был один из домиков для гостей. Я уже хотела его обойти, как взгляд уловил знакомый силуэт. Это был Виктор. О нет, только не это. Забыв про то, что я на каблуках, я бегом бросилась к домику, встречаться опять с бывшим мужем и слушать его сопливые признания я была не готова, во всяком случае не сейчас точно....

В домике, стуча каблуками по шикарной мраморной мозаике, выложенной на полу, я шла наугад. Тут не было никого, повсюду сауны, какие то двери, вот гостиная... Я прошла дальше и толкнула на себя массивную дверь, тут же оказав-

шись в роскошном бассейне, который я раньше видела только в фильмах.

Благодаря своей профессии я много с кем познакомилась, была на разных базах отдыха, видела разные стили и дизайны людей, но чтобы снять такую роскошь, я могла сказать абсолютно точно, положив руку на сердце, требовались большие деньги, настолько большие, что и не снились мне и многим из смертных.

Я шла по плитке, стуча каблуками и все ближе подходя к бортику. Подойдя почти к самому краю, я села на холодный мраморный пол и поставила рядом Дайкири. О детях я не задумывалась и простыть не боялась. Было очень грустно, а еще больно. Так-то я не относилась к разряду сопливых, стараясь показать себя всегда с сильной стороны, но сегодня... Сегодня все переменялось...

Я вспоминала Маринку, ей было как мне тогда... Пятнадцать лет. Совсем взрослая, как же я не хотела, чтобы ее коснулось все то, что пережила я. А ведь Олег, ее отец даже толком семью свою защитить не мог, не то, что мой папа. Папа... В носу защипало... Для меня он был образцом, идеалом силы и мужественности.

Я не могла вспоминать его без слез, без болезненных слез, рвущих душу изнутри. Он пытался защитить нас, спасти, а Олег наоборот, стоял на коленях и плакал, как баба. Я слишком хорошо помнила тот момент. Поэтому, наверное, и с Виктором у нас ничего так и не сложилось. Это тоже был не

тот человек, не опора по жизни. Наш секс напоминал с ним изнасилование, мне было больно до отчаяния, а он считал, что это ролевые игры, и ни разу так и не заглянул в мою душу, не понял, какие страхи там живут.

Дверь с шумом распахнулась, я обернулась. В помещение вошел... Нет, этого просто не может быть, кто угодно, лучше бы Виктор...

Мне стало не по себе, и это было мягко сказано. В мокрой рубашке, подчеркивавшей литое тело, прямо передо мной стоял ни кто иной, как Артур Хасанов, пьянее еще больше чем в ресторане.

Внутри меня все перевернулось, та пятнадцатилетняя девчонка возвращалась вновь.

## **Артур.**

Голова не слушалась меня вообще. Все плыло, как в тумане. Поганая тварь, Жанна...

Как она могла, когда я трахал ее, лечь под другого.

Шатаясь, я толкнул дверь на себя, злость пробирала до костей. Хотелось выпить еще, и плевать на партнеров, на то, кто что подумает. Я Артур Хасанов... Я хозяин этого города, и тут я диктую условия, а не мне...

Я вошел, едва не поскользнувшись на плитке и матерясь, вдруг резко замер...

На бортике в коротком, полностью открывающем стройные длинные ноги платье сидела девушка. Это была она. Та

самая, которая облила меня в баре. Я сузил глаза, темные волосы рассыпаны по хрупким плечам, изгибы идеального тела... Все это привлекало к себе, адреналин моментально разлетелся по крови, член становился каменным, еще чуть-чуть, и я взорвусь.... Кто же она?

Я, шатаясь, шел к ней, девчонка резко обернулась. Коктейль чуть не выпал из ее рук. В огромных глазах мелькнул испуг; я, не дав ей опомниться, подошел ближе и рывком поднял на ноги. Она была совершенна, идеальна... Мои руки сжимали ее тело.

- Вы что делаете? Не трогайте меня!

Девчонка резко дернулась, меня распыляло это еще сильнее, я грубо схватил ее. Она взмахнула рукой и ударила меня по лицу.

В глазах потемнело, это была первая женщина, кто позволил себе такое. Я взревел и, заломив ей руки, швырнул ее в бассейн. Она вскрикнула, а я, стащив с себя брюки и рубашку, прыгнул за ней и, не давая ей опомниться, подтянул к лестнице, укладывая на лопатки.

Она кричала, но я грубо с силой первобытного зверя, зажал ей рот и, придавив тяжестью своего тела, рванул на ней платье. Оно скользнуло вниз, обнажая шикарную грудь без лифчика. Член рвался наружу, я готов был оттрахать ее прямо сейчас. Весь разум отключился, сменяя девичью беззащитную фигурку, не давая ей вырваться, я разорвал на ней стринги и, хватая за шею, впился губами в ее алые губы.

Она извивалась подо мной, делая слабые попытки на крик, пыталась вырваться, но мне на все это было плевать. Я хотел ее трахнуть и, значит, трахну. Меня накрывало, страсть распыхляла все сильнее, эта девица завела меня, а за то, что она ударила меня, посмела совершить этот неосторожный шаг, я измучаю ее так, что она никогда не забудет эту ночь.

Засасывая и оставляя грубые следы на ней, я без всяких предварительных ласк схватил ее за волосы и, развернув, поставил к себе спиной. В одно мгновение я, зажимая рот девочке, оказался в ней.

Взрыв произошел в доли секунд, горячее обжигающее лонно приняло меня, я издал рык, никогда не испытывая до этого ощущения столь почему-то знакомого жаркого тела. Погружаясь в нее все сильнее, я трахал ее. Она плакала, слезы капали мне на руку, но я не мог отпустить ее, я хотел ее так, что в глазах темнело от страсти.

Вдруг она затихла и непроизвольно выгнулась мне навстречу, я укусил ее за шею, чувствуя, как она прижимается ко мне. Девочке было хорошо.....

Я сжимал ее всю, тянул на себя ее плечи, грубо толкая в нее член, не в силах остановиться. Мозги уже почти отключились, пальцы скользнули ей в рот, я хотел, чтобы она сосала, ощутить ее вкус, хотел ее....

Резкий толчок, и я едва не взвыл: эта сучка укусила меня.  
- Ах ты, дрянь! - прорычал я.

Резко развернув ее на себя. От пощечины она упала прямо на ступеньки, а я, не обращая на это внимание, схватил ее и, притянув к себе, вошел вновь. Я хотел смотреть в ее глаза, хотел видеть, что было с ней, когда я ее трахаю. Красная отметина удара на нежной коже... Я непроизвольно как можно ласковее провел по ее щеке, в глазах девчонки стояли слезы, но она не показывала мне их.

- Ублюдок! Ненавижу!

Я не дал ей договорить, заткнул ее пухлые губки поцелуем. Мой член ворвался в ее киску, а язык в ее рот, я трахал ее и так, и так. Ее глаза широко распахнулись, она попыталась свести ноги вместе, но твою мать... Я видел, как ей хорошо... Что же это за девка... Ни с одной не было так хорошо... Я насадил ее полностью на себя, тонкие руки обвили мою шею, я не отпускал ее от себя ни на секунду. Я впервые в жизни так трахал бабу, чтобы у меня срывало крышу до такой степени, что мне хотелось приласкать ее, дать ей эту сопливую нежность, которую я так ненавидел...

Оторвавшись от ее губ, я опустил к шее, мне хотелось вкусить ее, оставлять свои следы... На своем теле. Её тело теперь моё. Она теперь моя, это даже не обсуждалось.

Я как раненый зверь рычал и неистовствовал. Я ненавидел ее, она посмела отдаться другому, а теперь... Мозг плавился все сильнее, толчки становились резче... Что-то не то... Черт... Это же не Жанна... Пришло сознание того, что это была не она, но я остановится уже не мог... Знакомое до боли

тело дарило мне наслаждение. Я трахал ее все сильнее, не хотел даже думать о том, что могу кончить. Я не хотел выходить из ее тела... Мои губы накрыли соски девчонки, не целуя, а именно кусая их. Кусая до боли, сдавленный крик вырвался из ее губ. Я кусал еще сильнее, этот крик перешел в стон, в яростный и выжигающий все мысли из моей башки сейчас, стон.

Я вонзился в нее настолько глубоко, что она дернулась под мной. Животная страсть распалялась, я почти полностью погрузился в воду, увлекая ее за собой. Ее ноги обхватили меня, а я держал крепко, не выходя из нее, поднялся к губам, жадно накрывая их. Такие чувственные, горячие.... Руки сминали ягодицы вдавливая их. Я знал, что еще немного, и кончу. Девчонка прижалась ко мне настолько крепко, я дернул ее на себя из последних сил и кончил. Кончил в нее, мне хотелось рычать как зверю, как победителю, который взял свою самку. Не знаю, вспомню ли я что-либо, но такого у меня еще точно не было.

Алкоголь полностью взял власть надо мной, дрожь пробирала всего, и даже холодная вода не могла отрезвить, мне хотелось ее еще. Я оторвался от этого прекрасного жаркого тела и посмотрел ей в глаза. Она плакала, глаза красные, волосы спутанные, моя рука скользнула к ее шее, и я прижал ее к себе. Глаза закрывались, я выпил намного больше, чем рассчитывал, и меня снесло, я не мог это не признать. Ее слабые попытки вырваться, распыляли меня все сильнее, я

держал ее, а ее холодный нос упирался в мое плечо.

- Ты офигенная малая! - сам не знаю почему произнес я, наверное, потому что она была младше меня.

Она уперлась руками мне в грудь, пытаясь освободиться, а я, легко подхватив ее, вынес из бассейна и положил на пол, ложась на нее и укрывая своим телом.

- Слезь с меня! Не прикасайся ко мне, чудовище!

Ее голос дрожал.

Я только рассмеялся и, накрыв губы поцелуем, провел руками по ее телу. Она понимала, что не вырвется, это понимал и я. В свои тридцать пять у меня было все отлично со здоровьем. Член вставал заново, твердея на глазах, она с ужасом начала извиваться, вырываясь из под меня, а я прижав ее так, что заблокировал ей любое движение, с нескрываемым желанием, раздвинул стройные ножки и погрузил в нее палец. У нее внутри было все мокро, секс вперемешку с водой, вся влажная, мокрая. Я вставил в нее еще один палец, локтем зажимая ее всю и видя, как в огромных глазах пылает ненависть. Именно ненависть. Я не ошибся, но сейчас это сменится на желание. Пальцы стали настойчивее входить в нее, свободной рукой, я оттянул ее волосы, дергая за них и прижимая к себе, к своим губам ее губы. Хотелось трахнуть ее в рот, везде... Она моя... Моя вещь...

Вдруг удар чем-то по голове словно отрезвил меня. Куча осколков посыпались на кафель. Эта сучка нащупала бокал и, пока я трахал ее пальцами, собираясь перейти к полноцен-

ному сексу, вгоняя в нее свой член, ударила меня чертовым бокалом... Воспользовавшись моим замешательством и тем, что бокал разбился о мою голову, она в считанные доли секунды выползла из под меня и вскочила на ноги. Я смотрел на нее, для вещи она была очень умна и бесстрашна. Ну что ж посмотрим... Несмотря на то, что алкоголь всю царствовал во мне и я едва что-то соображал, я встал и, в два счета скрутив ее, швырнул на колени перед собой... Она упала прямо на осколки.... Я, держа ее за волосы, притянул эти манящие губы к своему члену, думал, что рано, а оказалось в самый раз... Я закрыл глаза, наматывая ее волосы все сильнее, я хотел ее, и остальное не имело значение, кто она, что она... Если я сказал сосать, значит она будет сосать.

\*\*\*

## **Глава третья**

### **Артур.**

Девчонка вырывалась изо всех сил. Что-то мелькало в голове, в глазах... Я ударил ее несильно по щеке, пухлые губы непроизвольно разомкнулись. Мой член вошел в ее рот.

- Укусишь - убью!

Слезы текли по ее щекам, я смотрел на нее, и вдруг в голове что-то щелкнуло, я опустил глаза вниз. Разбитые коленки, совсем, как у маленькой девочки, но, черт возьми, неловки-

ми движениями она проводила губами по моему члену. Это было блаженство, за такой момент я был многое готов отдать. Мои руки скользнули ей на затылок, я гладил ее по голове. Глаза закрывались и .... Ее зубы сжали его так, что я чуть не заорал. Маленькая дрянь... Сука...

Я оттолкнул ее от себя и занес над ней руку, она вся сжалась, принявшись отползать. В глазах темнело от злости, член болел от перевозбуждения и ее острых зубов. Сука...

Меня шатнуло, я широко распахнул глаза. Хрупкое тельце распласталось на кафельном полу, волосы спутались, колени разбиты, спущенное платье обнажавшее маленькую, но аккуратную грудь. Это была не Жанна...Твою мать....

Я подошел к девушке, та закрылась руками, а я притянул ее к себе и легонько коснулся губами пахнущих персиком или каким- то другим, но вкусным фруктом, волос.

- Извини!

После этого, я встал и шатаясь пошел к двери. Думать ни о чем не хотелось, обо всем подумаю завтра... Глаза закрывались, завтра узнаю, как ее зовут, и дам ей бабла или куплю шубу с машиной. Если конечно вспомню о ней....

## Марго

Дверь хлопнула, я осталась одна. Мне хотелось выть, кричать, биться головой о кафель. Что угодно.... А еще лучше сдохнуть. Я не могла поверить, что это случилось вновь. Что вновь этот ублюдок был во мне, вновь трахал меня, «изнаси-

ловал» здесь не подходило. Это слово было неуместно. Он растоптал меня окончательно. Я едва встала с пола, натягивая на себя платье и представляя, как выгляжу сейчас. Туфли валялись совсем в другой стороне, мои порванные трусы вообще плавали в воде. Я несмотря на них, подхватила туфли и понимая, что, если разревусь, то буду слабой, а еще опозорю себя показав, что произошло. Пусть лучше, если на кого-то наткнусь, думают, как хорошо и жарко мне было с Хасановым, чем знают, что он сделал на самом деле.

Одев лабутены и потирая разбитые в кровь колени, я направилась к двери. На секунду в голове всплыл момент, когда его член входил в меня. С Виктором, кроме отвращения, я не чувствовала ничего, а с этим уродом.... Я сама выгнулась ему навстречу. Ужасаясь своим мыслям, я плюнула себе под ноги и, натянув платье пониже, так чтобы не видно было, что я без трусов, вышла за дверь. Убиваться и рыдать точно нужно было не сейчас, этим делу не поможешь, с такими монстрами, как Хасанов, это не прокатит. Все, что он мог сказать мне, это извини и все. На утро, он даже не вспомнит меня.... Если только, как я вылила в его поганую морду Пина-Коладу.....

\*\*\*\*

Странно, но я дошла без приключений и мне даже никто не встретился. Оказавшись у стойки рецепшен, я посмотрела на молодого портье. Тот с явным интересом тоже разгляды-

вал меня. Из бара гремела музыка, а из -за двери напротив, судя по тому, как я поняла сауне, слышались громкие стоны.

Так что удивляться пареньку явно было нечего. Здесь все было просто и понятно, миллионеры отдыхали, покупая красивых телок и трахая их за деньги. Пареньку оставалось лишь завидовать им, выдавая номерки и ключи от номеров.

Я взяла ключи от номера и пошла к себе, ощущая спиной, как на меня похотливо смотрит этот юнец. Сама не знаю, но почему я улыбнулась, как тут же мои мысли перекрыли воспоминания, как те руки сжимали меня...

Вся шея болела, губы тоже, а внизу живота ныло....Урод, как же я его ненавидела.

\*\*\*\*

## **Марго**

Я распахнула глаза. Будильник звенел ровно на девять утра. Твою мать...Вскочив, я подошла к зеркалу. На шее виднелись следы свежих засосов, кожа местами покраснела и? хоть я пыталась смыть с себя все стоя под душем, но безрезультатно. Смыть второй раз своего унижения было не так то просто.

Я посмотрела на ноги, коленки разбиты вдрызг, а это означало одно... Платье не оденешь. Вздохнув, я нацепила белую идеально облегающую блузку, свои узкие любимые джинсы? и мой выбор остановился на черных туфлях на высоком устойчивом каблуке.

Минимум делового легкого макияжа в пастельных тонах. Капелька нестареющих Шанель, и мой образ завершен. В руках диктофон, папка с документами и клатч. Выйдя из номера, я напрямик отправилась в бар выпить кофе. Капучино поднимало мне настроение всегда, и сегодня, думаю, это не было исключением. Никакого страха от того, что я увижу вновь этого зверя, не было. Наоборот, пустота и полнейшее безразличие, я должна под него была лечь, и вот это свершилось, не так, как я планировала, но ожидать от такого скота, как он, романтики не стоило точно.

Капучино здесь готовили изумительный, запах свежих зерен, вселял в меня уверенность, что все точно будет хорошо. Я сильная, я справлюсь. Уже почти допивая ароматный напиток и дав себе слово после конференции выпить его еще раз, я очаровательно улыбнулась бармену, как в клатче зазвенел телефон.

Это был Вадим.

- Рит привет!

- Приветик!

- Можешь говорить?

- Да, пока могу, но через десять минут иду на конференцию!

- Рит, я тут некоторые вещи узнал, и резюме твое подправил!

- В смысле? - я слезла с барного стула, прикидывая, успею ли я покурить.

- Ты же Цветаевой была, пока замуж не вышла! - Вадим произнес это и тут же замолчал.

Молчала и я, прекрасно понимая, что он знает. После развода, я, кстати, так и не вернулась в девичью фамилию, оставшись Марго Алмазовой со звучной красивой фамилией.

- Допустим! - осторожно произнесла я.

- Рит, они могут копать, это раз, но я это беру на себя, а два, я прошу тебя! Будь осторожна! Если ты затеяла свою игру то со стопроцентной уверенностью, могу сказать тебе сразу, ты проиграешь! У Хасанова есть зам, Ян Соколовский, он очень хитер, будь аккуратнее, Рит!

Я молчала, Вадим все знал и, конечно, позвонил меня предупредить, только я еще не особо поняла, он переживал за меня или за то, что я провалю им все дело.

- Спасибо за предупреждение Вадим, но я правда не понимаю, о чем ты! Мне надо идти! После конференции я тебя наберу!

Я отключилась и сжимала в руках телефон. Что-то мне подсказывало, что дело было не в Карельском, а именно в том, что он звонил меня предупредить по личной инициативе, но копаться в прошлом вспоминая все ужасные моменты, тем более после этой ночи я была не готова.

Решительно тряхнув головой, я направилась к лифту.

\*\*\*\*

## Артур

Как болит же болит бошка...Я еле сидел за этим столом не соображая, что от меня хочет Ян. Я не помнил ничего, так урывками, но почему то мне казалось, что вчера перед тем, как рухнуть спать, я был в бассейне и трахал телку. Только кто она и что она, я понятия не имел.

Ян протянул мне воду.

- Артур! Хосе и его переводчик будут с минуту на минуту! Еще придет питерская журналистка! Приди в себя!

Я покосился на Яна, сейчас было точно не до его нотаций.

Дверь открылась, и в зал и вправду вошел Хосе, заместитель Сантоса, банкира и лидера в строительной индустрии на юге Италии по совместительству. Ему принадлежали многие иностранные холдинги. За ним вслед вошел высокий подтянутый парень, его лицо мне показалось смутно знакомым, но я никак не мог вспомнить, где же я его видел.

- Присаживайтесь! Вот сюда! - суетился Ян, отдвигая стул, а я смотрел на все это сквозь пальцы, еще чего не хватало, либизить тут перед ними. Я им был нужен намного больше, чем они мне.

- Господин Касас хорошо владеет английским, так что я буду ему переводить! Если кто-то из вас знает королевский язык, можете общаться с ним напрямую! - произнес парень.

Не могу объяснить почему, но он очень бесил меня, с того момента как вошел. Эдакий Кен с большими голубыми глазами, не уважал таких мужиков. На его фоне, я миллионер,

сейчас сидел в расстёгнутой до груди рубашки, и если честно мне было неважно, кто и что обо мне подумает.

Ян уставший моргать мне глазами, уже почти сел, когда дверь распахнулась.

- Простите за опоздание! В ваших лабиринтах можно запутаться!

Я поднял голову и крепче сжал стакан с водой в руках. Это она, та самая девка, которая облила меня в баре, да она, а еще... В голове всплывали отдельные отрывки, мы в воде, она теснее прижимается ко мне. Именно ее я трахал.

Я с интересом разглядывал длинные стройные ноги, тонкую талию, идеальные тонкие черты лица. Она была чертовски привлекательна, только я ничего не помнил, но отчетливо понимал, это она.

Девчонка же даже не смотря на меня, подошла к столу и присела рядом с Кеном. Я сверкнул глазами, ошибиться я точно не мог, ее губы... Они были пухлыми, манящими и вероятнее всего этой ночью я уже ощущал их на своем члене. Черт! Я кретин! Так нажраться и не помнить, как имел эту красотку.

- Артур!

Я поднял глаза. Ян укоризненно смотрел на меня.

- Господин, Хосе спрашивает вас, готовы ли вы сотрудничать не только с ним, но и с его партнерами из Мексики?

Я прищурился, виски сдавило. Партнеры из Мексики... Были у нас такие...

- Нам нужно подумать! - Ян не дал мне вставить слова. - Смотри, как все это будет происходить! И, конечно, же смотря сколько Господин Сантос, захочет внести инвестирование в наш банковский вклад!

Девчонка откашлялась, я скосил в ее сторону глаза.

- Я прошу прощения! Понимаю, что не должна была влазить, но как я поняла, завод находится в разработке, Господин Сантос должен прилететь во вторник, а сегодня у нас воскресенье! Инвестиции и вклад - это все очень важно, но были ли публичные слушания относительно экологически составляющей по поводу строительства завода?

Я посмотрел на нее, в эту секунду мне захотелось наматывать ее волосы на кулак и хорошенько всечь. На моем счету был не один построенный завод и сколько я уже слышал такой хрени, но каждый раз не мог успокоиться. Да и тем более после того, что я ее оттрахал, какого черта она меня топит? Сидела бы лучше и молчала...

Хосе задергался и что-то спросил у нее. Я сжал кулак, еще не хватало, чтобы они общались между собой.

-You obtain false information. Mr. Jose, aluminum, like any metal, affects the environment and the surrounding environment. The project will be built near the orphanage, I'm worried about the lives and health of children, so I rised the question. (У вас ложная информация Господин Хосе, алюминий, как и любой металл, влияет на экологию и окружающую среду. Завод по проекту будет построен недалеко от детского дома, я пере-

живаю за жизни и здоровье детей, поэтому задала вопрос.)

Я не знаю, как я выглядел со стороны, но я резко встал. Меня всего трясло от злости. Эта овца сама, без помощи переводчика, напрямую, словно с детства жила в Англии толкнула такую речь Хосе. Я не знал, что она ему сказала, но знал одно, если сорвется моя сделка, я не завидую ни ей, ни ее близким.

\*\*\*\*

## **Мапро**

Margarita, we just invest money, Mr. Santos does not need unnecessary problems, we do not need superfluous business, we'd better not be involved into this, we only donate, all responsibility is on Mister Khasanov and Sokolovskiy. (Маргарита, мы лишь вкладываем деньги, Господину Сантосу не нужны лишние проблемы, не нужны лишние дела, мы не лезем в это, а лишь, вносим вклад, вся ответственность лежит на Господах Хасанове и Соколовском.)

Я скосила глаза, Хасанов сжимал кулаки особенно? услышав свою фамилию. Он пребывал в ярости, что я, затрапезная журналистка, по его мнению, которую он тем более еще и отымел, Хасанов узнал меня, я старалась не смотреть на него но краем глаза всё замечала, все его похотливые взгляды в вырез моей блузки.

Правда, чем-чем, а природа обделила меня грудью, дав мне стандартный второй размер, но во времена пуш-апов и

силиконовых подкладок исправить можно было все.

- Маргарита, - Соколовский в отличие от Хасанова пытался держать себя в руках.

- Валерьевна! - подсказала я, очаровательно улыбаясь.

- Маргарита Валерьевна, замечательно! У нас есть переводчик! Конечно, прекрасно, что вы блеснули безукоризненным знанием английского языка и продемонстрировали его нам, но все же пусть лучше Виктор Дмитриевич, сам переводит! А по поводу экологии у нас имеются все необходимые документы, подтверждающие, что строительство завода никак не повлияет на окружающую нас среду!

Хосе откровенно не понимал о чем мы, но чувствовал напряженную атмосферу, а Виктор же, наоборот, пытался пнуть меня под столом. Я понимала, что нужно остановиться, но в меня словно вшили элемент танка.

- Я могу взглянуть на документы?

- Ты можешь либо рот на уровне моей ширинки открывать, либо свалить отсюда дура! - Хасанов ударил кулаком по столу.

Я едва не рассмеялась, я довела этого ублюдка. Не знаю, каким человеком был Хосе, но он внимательно смотрел на Хасанова, объясняя Виктору, что так недостойно разговаривать с женщиной и что мои вопросы вполне объективны и заслуживают внимания.

Виктор же сидел белее полотна, он далеко не был трусом, был очень мужественным, но сейчас молчал, присутствовало

какое-то разочарование. Я рассчитывала, что бывший муж заступится.

- Пошла отсюда вон! - продолжал психовать Хасанов, сверкая взглядом, его аж всего трясло от злости.

- Артур Ренатович, успокойтесь! - Соколовский подошел к нему. – Простите, Маргарита Валерьевна, наш директор очень нервничает, он столько вложил в этот завод! Еще раз простите!

- Mr. Jose says that the one who depreciates a woman so much is not a man and he will necessarily tell Mr. Santos that Arthur Khasanov is a man who does not know how to take criticism and is unbalanced in his affairs, it is difficult to work with such a person! (Господин Хосе говорит, что тот кто так унижает женщину не мужчина и он обязательно передаст Господину Сантосу, что Артур Хасанов человек не умеющий воспринимать критику и неуравновешенный в делах, с таким человеком трудно работать!)

Хосе продолжал говорить дальше, Виктор за ним не успевал и очень нервничал, а я торжествовала. Я сделала этого урода...

- I insist that upon the arrival of Santos, senorita Margarita will present at the meeting and you should better solve the problems with the documents so that they were all correct! We do not need bad reputation and reputation, especially concerning the Orphanage and we need the relevant documents! The ideas of Senhorita Margarita has got a lot of sense, we do not deal

with fraud and everything that is connected with crime, we're not newcomers in the investing market and Mr. Santos has an impeccable reputation!(Я очень настаиваю, чтобы по приезду Сантоса, сеньорита Маргарита присутствовала, и вы решили проблемы с документами, чтобы все они у вас были в порядке! Нам не нужны дурная слава и репутация, тем более Детский Дом, гос. Учреждение, и нужны соответствующие документы! В словах сеньориты Маргариты много здравого смысла, мы не связываемся с мошенничеством и всем что связано с криминалом, на рынке инвестирования застройщиков мы очень давно, и у Господина Сантоса безупречная репутация!)

Я готова была расцеловать Хосе в обе щеки, они сделали мой день, теперь мне точно гарантируется полнейшая неприкосновенность, ведь если Хасанов решит меня грохнуть за мое публичное выступление, то в списке первых подозреваемых будет он, а судя как защищает меня Хосе, он весьма неплохой человек.

- Что он там п...здит? - прорычал Хаснов.

Хосе снял с глаз очки, итальянец итальянцем, но, я думаю, он хорошо понял смысл слов пи..дит.

- Артур, успокойся, пожалуйста! - ходил вокруг него Сколовский.

- Я не собираюсь успокаиваться! - Хасанов вновь ударил по столу.

Его лицо покраснело.

- Если что-то не нравится, я никого не держу, а ты! - он посмотрел на Виктора, - ведь не только переводчик, но и владеешь долей акций и заинтересован в этом строительстве, так какого хрена молчишь?

Хосе удивленно смотрел на Виктора, а тот пытался выкрутиться из сложившейся ситуации. Вот это для меня было новостью, я не знала, что Виктор тоже участвует в этом не только, как переводчик.

Мой бывший муж сам предпочитал присутствовать на всех переговорах, экономя на переводчиках и тем более зная в совершенстве несколько языков, но я всегда считала, что Алмазов занимается компьютерами, при чем тут строительство алюминиевого завода, для меня оставалось загадкой.

Виктор покраснел как девчонка и сбивчиво начал переводить поток неиссякаемой речи Хосе.

- Mr. Santos asks you to come to life and to apologize to Senorita Margarita, to be able to keep yourself calm, leaving a foul language at yourself! He does not intend to continue his business in such a situation, and he also believes that Mr. Khasanov would not get drunk before the next business meetings! (Господин Сантос просит вас прийти в себя! Извиниться перед сеньоритой Маргаритой, уметь держать себя в руках оставив при себе нецензурную брань! Он не намерен продолжать вести дела в такой обстановке, а еще он считает, что перед деловыми встречами так не напиваются Господин Хасанов!)

Я готова была аплодировать Хосе. Настоящий мужик... Словно в подтверждение моих мыслей, Хосе встал, явно не намереваясь дальше продолжать разговор. Хасанов стоял, сжимая кулаки, а я торжествовала, не все же такие подонки, как он и не каждый может публично унижить женщину, а еще его статус хозяина жизни, понизился. Я приложу все усилия, но сотру его с лица земли...

Соколовский чуть ли не насильно в спину подталкивал Хасанова подойти ко мне, а я сидела демонстративно проводя пальцами под глазами, делая вид, что едва сдерживала слезы, в этот момент Хосе продолжал возмущаться, а Виктору ничего не оставалось как переводить. Скрипя зубами, зверь подошел ко мне и тронул за плечо, я дернулась.

- Простите, Маргарита Валерьевна, за мою резкость! Я исправлюсь!

Последнее слово «исправлюсь» он выразил нарочно с акцентом и, судя по блеску в его глазах, я понимала, к чему этот подонки клонит.

- Не стоит извиняться, Артур Ренатович! Я наслышана про вас и могу сказать одно, вряд ли в Италии мужчины так себя ведут с женщинами! Господин Хосе сделал свои выводы, и поверьте, ваши дешевые извинения через силу вам не помогут!

Я понимала, что это было лишнее, но твою мать, как загорелись его глаза.... Цель меня сломать стояла перед ним еще выше, чем построить очередной завод.

Крутанувшись на каблуках, я взяла Виктора под руку, чем ввела в ступор не только его, но и Соколовского с Хосе тоже.

- Пойдем! Всем приятного дня!

Я знала, он злится, очень злится и его злость не знает предела, но мне уже было ничего страшно. Я сотру его в порошок, и я буду не я, не Марго Алмазова, если это не сделаю. Прошло десять лет, а я буду помнить это всю жизнь, он забрал меня, мою частичку и надежду на счастливую семью, и материнство, а еще жизнь папы. Того человека, которого я безумно любила. Того, для кого была Муркой и того, за кого я отомщу так жестоко, что Хасанов сломается напополам и пустит себе пулю в лоб, хотя это было слишком мягкое для него наказание.

\*\*\*\*

## **Марго**

Хосе продолжал возмущаться, когда мы вышли из кабинета.

Виктор же наоборот прижимал меня к себе все крепче, а я пыталась вырваться. Когда иностранный партер, сел в лифт, губы Виктора скользнули к моей шее.

- Я соскучился! - жарко прошептал он. - Пойдем ко мне!

Мои мысли все были заняты Хасановым, я дернулась.

- Отпусти!

Его руки шарили по моему телу, я оттолкнула его.

- Прекрати! Не трогай меня! Сдурел? Отстань от меня!  
Витя, я не люблю тебя, как ты это не понимаешь? Тем более ты давно трахаешься со своей секретуткой, что тебе ее мало?

Виктор смотрел на меня, на его красивом лице ходили желваки.

- Мне не нужен никто, и ты знаешь это! Я все это время думал о тебе, Рита! Иди сюда!

Он потянул меня на себя, но я не могла допустить, чтобы он вновь касался меня. Меня тошнило, в прямом смысле слова тошнило от него и ото всех мужиков. Хасанов постарался, постарался на славу, я возненавидела весь мужской пол. Порой мне как-то пришла в голову мысль, может, я не такая...Я даже ходила в Розовый Рай, пафосный лесби клуб Питера, но, увидев как сосутся бабы, испытала рвотный приступ, это было еще хуже. Мой удел был быть одной, я не хочу быть ни с кем, и сейчас смотря на глаза бывшего мужа ошупывающего мою фигуру, понимала это все яственнее. Все, с меня хватит... Я сотру этого уроды с лица земли и никогда ни за что не дам больше ни одному прикоснуться к себе....

\*\*\*\*

## **Артур**

Я был в ярости. Она схватила этого мудака под ручку и демонстративно вышла с ним. Ну, ничего...Завтра мы приедем в главный офис Бердска и я... Я сжал кулаки.... Как же она

была хороша. Маргарита. И я получил ее в первую же ночь, правда, подробности я плохо помню, а признаться честно вообще ни хрена не помню, и это не могло не давать мне думать, о том, что и как было. В обрывках воспоминаний стояли ее слезы, но почему, а еще когда она вошла я по ощущениям своего дружка, понял, как ему было хорошо в ее киске, а может и не только в ней.

- Ты меня слышишь вообще? Я для кого тут распинаюсь? Голос Яна вернул меня на место.

- Да, да!

Ян смотрел на меня в упор.

- Артур! С тобой все нормально? Что это за скандал с питевской журналисткой, ты понимаешь, что ты чуть все не завалил? Девка не промах, и походу ее что-то связывает с Алмазовым! Виктор в своей сфере хоть и дурак, но за ним стоят серьезные люди! Приди в себя! Мы не боги, и может быть осечка! То, что ты устроил вчера и сегодня, Хосе расскажет Сантосу во вторник, и мы....

Ты не Бог, а я Бог! - Я откинулся на кресле. Че ты кипишуешь, я не пойму?

Ян обреченно вздохнул.

- Я помню, все, что ты вчера мне наговорил!

Я усмехнулся.

- Что ты ведешь себя как сопливая баба? Обижаешься!

Ян посерел, но удержал лицо.

- Знаешь, Артур не в этом дело! Просто на дворе не девя-

ностые и люди берут своим интеллектом, а не бычкой!

Я рассмеялся. Да какая сука разница...Девяностые, не девяностые..... Мужик должен быть мужиком, а не спопливым пид..ком с зализанными волосами, который ничего не сможет как грамотно причесать. Иногда и это было нужно, но я рос в другое время, в уличных условиях и привык все решать кулаками.

- Поэтому от тебя и ушла жена! - я прикусил ручку. Жанна молодая и она не понимала что делает, а твоя Ольга пожив с тобой, поняла. Ей нужен мужик, настоящий мужик, а не сопливый ботан!

Ян принялся молча собирать бумаги, а я встал и направился к двери. Я знал, что задел его, но я считал, что сказал правду. В свое время из-за неумения Яна быть мужиком в стрессовых ситуациях погиб мой друг, очень хороший друг. Я не мог винить Яна, но знал, прояви он хоть немного смелость и Змей был бы жив.

\*\*\*\*

**Марго**

- Отпусти меня! - я вырвалась от Виктора и зашагала по коридору, хотя пять минут назад сама же взяла его под руку.

Хасанов узнал меня и если он все помнил.... Я сжала руки в кулаки, хотя я отвечала блистательно, пытаюсь поставить его на место, но вчера на место поставил меня он, пользуясь

физической силой.

Я даже не плакала ночью, просто было очень больно и пусто.

- Рита!

Твою же мать, я засемила по коридору быстрее, пытаюсь держать равновесие на каблуках.

Виктор догнал меня и развернул за плечо.

- Рита! Что происходит?

- Ничего! Убери руки! - я дернулась.

Виктор смотрел мне в глаза долго и упорно, а потом его лицо перекошило.

- Засос....

Я хмыкнула, хотя знала, у него остались чувства и ему неприятно:

- Вить! Мы давно разошлись, и очень прошу тебя, не мешай мне! Зачем ты пытался засадить мое издательство? Это моя работа, мой хлеб!

- Я вообще не хочу, чтобы ты тут была! - повысил голос Виктор. Хасанов бандит и уголовник!

Я усмехнулась.

- А ты честный и пушистый?

Виктор сверкнул глазами и внезапно резко прижал меня к стене. Я едва не задохнулась, мне было так противно прикосновение его рук. Как я вообще могла выйти замуж за него, но он был красив, и дело было явно не в нем, а во мне.

- Убери руки! - прошипела я.

Виктор лишь сильнее вдавил меня в стену.

- Ты думаешь я слепой? - его голос дрожал от злости. - Я видел, как он пожирает тебя взглядом, а ты облизываешь свои губы! Он трахает тебя?

Я уперлась в грудь Виктора. Голова кружилась от его тошнотворных духов. Да что же это такое, кто бы из мужчин меня не коснулся, у меня начиналось отвращение...

- Отвали от меня! Ты совсем с ума сошел со своей ревностью? Иди лечись, недоумок!

Не дожидаясь его ответа, я почти бегом бросилась вниз по лестнице. Вы когда-нибудь бегали так от бывшего мужа? Это большой адреналин, тем более если ты на 11 сантиметровых каблуках....

\*\*\*\*\*

Зайдя в номер, я села на кровать. Уже завтра ехать в Бердск, а сейчас нужно отзвониться Вадиму и решить все вопросы. Я встала и, собрав волосы в хвост, направилась в ванную. Несмотря на то, что вчера я после этой Гориллы, час отмывалась в душе, хотелось просто полежать в ванной. Тем более здесь было роскошное джакузи, о котором мне оставалось только мечтать и, полежав тут один раз, потом рассказывать внукам, как отдыхала бабушка, в какой роскоши.

Внезапно у меня защемило сердце, я же полгода уже не была у своего гинеколога. В связи с тем, что я пережила насилие, у меня произошел в свое время гормональный сбой.

Я вошла в ванную и принялась раздеваться. Виктор очень хотел детей, а я дала себе слово, что их у меня не будет. Дело было вообще ни в нем, а во мне. Я знала, что после расставания с ним, я больше никогда не свяжу себя узами брака и не стану ни с кем жить.

Раздевшись догола, я вошла в джакузи и, отрегулировав все как мне надо, достала клубничную пену, как в голове всплыла мысль, что можно достать из бара бутылочку шампанского. Эх мысля приходит опосля.... Придется вылезать, хорошо, что хоть не погрузилась в ванную. Я вылезла и ступая босыми ногами, толкнула дверь входя в номер. Продефелировав почти через всю комнату голая, я вдруг резко замерла. И повернула голову в сторону, как едва не заорала от ужаса.

На моей кровати вольготно раскинулся Хасанов.

\*\*\*\*

Я, наверное, это осознала не сразу, но осознав, взвизгнула и кинулась в сторону ванной хватать халат или полотенце. Откуда у него вообще ключ от моего номера?!

Нацепив халат, я, едва справившись с желанием закрыться в ванной, вышла.

Хасанов ухмыляясь смотрел на меня. Его наглый взгляд прожигал меня насквозь.

- Стесняешься?

- Вы что с ума сошли? - я зло смотрела на него. - Что вы

себе позволяете? Откуда у вас ключи от моего номера и...

Я не успела договорить, он встал на ноги и схватив меня рывком потянул на себя, так что я упала на кровать, а он навис сверху.

- Я вообще пришел извиниться! - этот зверь смотрел мне прямо в глаза. Ничего не помню вчера, но как я понял, ты ждала меня!

Его рука скользнула мне под полотенце. Я дернулась. Твою же мать, что такое... Меня словно прошибло электрическим током, хотя от нежных прикосновений Виктора и любого другого мужчины выворачивало наизнанку.

## Артур

Что-то особенное было в этой красотке. Может, широко распахнутые кукольные глаза, а может и тело Богини. У меня было много женщин, но ее тело....

- Уберите от меня руки! - она оттолкнула меня.

Я усмехнулся и отпустил ее, если бы я действительно захотел бы, она не вырвалась бы....

Что кстати я с ней делал... Шея в засосах, синяках, колени разбиты... А делал ли это я... Кровь моментально закипела в жилах. Я был очень ревнив и сейчас не мог не признать, что ревную ее роскошное тело.

- Вы sdурели? - красотка соскочила с кровати, плотнее заматываясь в полотенце.

Я смотрел на нее, наверное, взглядом похотливого самца,

но я хотел ее прямо сейчас, и мне сложно было сдерживаться.

- Я, нет! Просто уверен был, что ты соскучилась!

Она смотрела на меня с пылающим огнем в глазах, худенькие ручки сжались в кулачки.

- Покиньте мой номер!

Я развалился на ее кровати и расстегнул рубашку. В ее глазах что-то мелькнуло.

- Иди сюда! - я поманил ее пальцем.

Она отшатнулась и подойдя к двери, распахнула ее.

-Я закричу, если вы немедленно не уйдете!

Я расхохотался. Она напоминала маленькую ведьму.

- Кричи! Здесь все с радостью узнают, как я в очередной раз трахаю красотку! Тут давно все привыкли!

Она возмущенно смотрела на меня, забавляя своим поведением, я был уверен, что эта очаровательная журналистка набивает себе цену, зная прекрасно себе цену.

Телефон зазвонил в кармане, я встал и посмотрел на дисплей. Звонил Сантос, с разочарованием, я убрал телефон обратно и, подойдя к двери, обхватил красотку за талию, прижимая ее к своему телу.

- Сладкая! В 19 00 мы ужинаем сегодня в ресторане, я жду тебя, и не одевай белье оно ни к чему!

Я коснулся губами ее шеи, представляя сколько стонов слетит с ее губок этой ночью, и как она будет извиваться под мной с криками еще. Рука произвольно сквозь полотенце,

нащупала упругую попку и легонько ударила ее.

Она пыталась вырваться, но я забавляясь держал ее крепко не давая даже двинуться с места.

-До вечера малая! Прости, Маргарита!

Усмехаясь, я вышел за дверь и зашагал по коридору, стараясь не думать о ее разбитых коленках, никто и даже этот смазливый Кен Виктор не коснется ее, пока она будет в моей постели. Где. Когда. И как я захочу.

## Марго

Шанель...Неизменный запах, пройдут года, а он останется, останется навеки. Я собрала волосы в хвост и села на кровать, не выпуская из рук ноут, идти не хотелось, я понимала, этот ублюдок клюнул, и мне нужно ложиться под него до той поры, пока он не проколется, как я узнала, что он выдвигается в депутаты, моему изумлению не было предела.

Да уж депутат, да он в руках себя держать не может...

В дверь постучали, на Хасанова это точно не было похоже, я встала и направилась к двери. За ней стоял парнишка курьер с огромной корзиной красных роз.

- Вы Маргарита Алмазова? Распишитесь!

Я скользнула взглядом по розам, наспех расписалась и подхватив корзину, захлопнула дверь. Красивый эффективный способ извинений и не более того.

Я отставила корзину в сторону и задумчиво уставилась в зеркало, до девятнадцати оставался час, я должна была быть

на высоте, Странное чувство царапнуло меня, я пыталась морально подготовить себя, что после шикарного ужина последует шикарная ночь по его понятиям на его территории. Присев на краешек кровати, я обхватила свои плечи руками представляя, как мое тело будет вновь под ним. Было странное ощущение и горечи, и боли, но в то же время, чего то другого, не похожего ни на что, я хотела, чтобы время летело быстрее. Чтобы стрелки часов бежали вперед, не думать ни о чем, забыть обо всем и раствориться в этой ночи зная я отомщу...Отомщу за отца, за себя уже вряд ли получится, а сестра все восприняла как должное и смирилась с этим уже давно...

## **Глава четвертая**

### **Марго**

До 19 00 оставалось 15 минут. Я стояла у зеркала, любуясь на себя и прокручивая в голове странную мысль: если бы я была мужиком, я бы трахнула себя? Наверное, да, и, возможно, не раз. Сейчас я нравилась сама себе как никогда, единственное что подкачала эта грудь, она была очень скромна, но я компенсировала ее упругой задницей. Ярко синее короткое платье сидело на мне как влитое, волосы распущены и романтическим беспорядком падают мне на плечи. Достаточно выделяющийся смоки со стрелками, и образ дополнен вишневой помадой.

Я, вздохнув, брызнулась любимыми Шанель и надела туфли на шпильке, хотя и в них я была точно на голову ниже этого Кинг-Конга.

Подхватив клатч, я удовлетворенно хмыкнула и вышла из номера.

Странное чувство не покидало меня, это не свидание и не деловая встреча, тогда что... Сидеть за одним столом с человеком, поломавшим твою жизнь, было больно, но вариантов не было, я сама в это вписалась, и обратной дороги уже быть не могло.

Ресторан светился яркими огнями, играли музыканты, прямо все как в продвинутых голливудских фильмах, а я главная героиня, только в фильме обязательно хеппи -энд, а в жизни не всегда. Умею я испортить момент, я об этом знаю...

Хасанова я увидела сразу и еще издали отметила, что, и когда ему будет все пятьдесят, то женщины будут вестись на него. Его тело было совершенно, то ли мать природа, то ли занятия в спортзале, но факт оставался фактом. Он мог дать фору любому молодому парню, как сквозь тонкий шелк белой рубашки под ней перекачивались литые мышцы.

Я медленно шла к столу, словно оттягивая момент нашей встречи. В голове всплыл как некстати разговор с Вадимом, сердце опять начало щемить, но я держалась. Я осознанно на это подписалась, и в игре больших дяденек вела свою, тихую незаметную, но очень важную для себя.

Хасанов заметив меня, встал как истинный джентльмен, если его, конечно, можно было сравнить после ночи и утра, но я сейчас старалась об этом не думать. Я видела его горящие глаза и понимала, что была бы его воля, он разложил бы меня сейчас прямо тут, на этом столе. Отодвинув мне стул, он сел напротив.

-Ты вино пьешь?

Я пожала плечами.

- Смотря какое! Люблю красное полусладкое, да и белое, в принципе, тоже пойдет, а еще Пина- Коладу очень люблю!

Я заметила, как поменялось его лицо, про Пина-Коладу и свою подмоченную репутацию, он, конечно, же прекрасно помнил.

- Отлично выглядишь! Белье не надевала?

Я хмыкнула.

- Не удержалась и одела, люблю делать все наоборот!

Он прищурил глаза, было видно, что он привык быть хозяином положения, эдакий властный доминирующий мужчина, и я была уверена, его Жанна рот открывала в его присутствии только тогда, когда он давал ей в него член.

Положение, его или мое, спас подошедший официант. Стол заполнился разными вкусностями, то ли Хасанов заказал все это себе, то ли счел мою фигуру достаточно костлявой, решив раскормить меня, но здесь можно было точно накормить двух здоровых мужиков. Он отобрал бутылку вина у официанта, наливая мне сам в бокал, по правилам этикета,

нужно было наливать грамм 150 на глаз ни больше, ни меньше, но он, щедрая душа, плеснул мне почти целый бокал.

Я улыбнулась, он решил меня споить, оригинально...

Себе он налил ром, тоже хороший напиток, но в присутствии с Хасановым, его точно пить мне не стоило. Ром был удивительным напитком, познакомив меня с Виктором, да и вообще весь ром имел удивительное свойство знакомить людей, трусов превращать в смелых, лечить больные раны, а иногда, наоборот, выставлять их наружу и много у него было разных преимуществ.

- Ты меня вообще слышишь?

Я подняла голову, он смотрел на меня.

- Да, извините, задумалась!

- За нас! - он протянул бокал.

Я очаровательно, но очень стервозно улыбнулась.

- Скорее за ваш проект!

Хасанов вновь изменился в лице и, осушив коричневую манящую жидкость, ухмыльнулся.

- Ты думаешь, у тебя получится добиться правды там, где крутятся большие деньги? Кто тебя нанял? Я же дам больше, ты же знаешь детка!

Я продолжала улыбаться и, пригубив вино, отставила его в сторону, хотя больше всего хотелось осушить его залпом, а еще больше хотелось напиться как свинье и просто пристрелить его, но это слишком просто для него и слишком сложно для меня.

- Артур Ренатович! Послушайте меня, пожалуйста, меня никто не нанимал! Я журналист и это моя профессия, а еще, мне вправду очень жаль детей! Там необычный детдом, а для детей с ограниченными возможностями и я понимаю, что вам все равно, лишь бы приносило прибыль, но дети и так пострадали по жизни и добивать их ядохимикатами, это слишком! Алюминий несет вред здоровью!

Хасанов рассмеялся.

- Что ты мне заливаешь? Кто-то дал тебе хорошую сумму, вот и все! Какие дети? О чем ты крошка?

- Вам это не понять! - я испытывая желание вылить ему вино в харю, крепко держала бокал.

Господи дай мне сил удержаться!

- У вас, как я поняла, нет своих детей, но, возможно, есть племянники или кто то...

Он грубо перебил меня, наливая себе ром.

- Никого и не хочу! Не поверишь, но я сам вырос на улице! Только если всех жалеть, жалелки не хватит! Меня никто не жалел, я все поднял сам, и жалость унижает, она неприемлема! Если ты как ты выражаешься журналист борец за правду, имей ввиду, те на кого ты работаешь, получают большую сумму и заткнуться, а ты, девочка, останешься в дураках!

-Я работаю на гос. структуры, я и те с кем я работаю, борцы за правду, независимый эксперт!

Хасанов вновь ухмыльнулся.

- Бренд! Ты одета не на зарплату гос.структуры, да и пар-

фюм не бюджетный!

Я вновь пригубила вино.

- Смею заметить, что я не урод!

Хасанов сверкнул глазами, мои слова его зацепили. Он понял, к чему я клоню.

- И кто он? Виктор?

Я покачала головой.

- Конечно, нет!

- Ну так кто он? - он начинал злиться.

- Это не имеет значения Артур Ренатович! - спокойно ответила я, торжествуя, удочка закинута, с такими людьми нужно было так.

Без лишнего пафоса, легонько и осторожно...

- Что-то экономит он на тебе. Мог бы и подороже приодеть. У тебя тачка есть?

Вот тут я конкретно прокололась, машину у меня не было, и я действительно жила более, чем скромно, все отдавая на мамино лечение. А сейчас оно требовало еще больше затрат.

- Он хозяин твоей газеты? - Хасанова это явно веселило.  
- Дешево ты что-то продаешь себя!

Я начинала закипать, еще немного и он может меня сделать.

-Для чувств ничего не важно! Я люблю его и это самое главное!

Я сама от себя опешила, ну зачем я это сказала, какая на хрен любовь...Я уже приготовилась мысленно ругать себя,

как посмотрела ему в глаза. Если бы можно было, наверное, в меня полетел бы графин с ромом, такую злость они выражали.

\*\*\*\*

## Артур

Чертова шваль.... Как же она хороша, я и думать ни о чем не мог, пока не трахну ее.

Любовь... Что она несет... Во мне вновь просыпалось бешенство, я не у мел сдерживать эмоции вообще. Еще одно слово про какую-то любовь, и я прибью ее на месте. А она умна или все таки хитра, я еще не разобрался.

С Жанной дела обстояли проще, красивая картинка на зависть всем, вечно молчит или несет чушь про шмотки, Миланы, а открывает рот когда скажу лишь я. Секс когда я хотел, и не важно, что думает она, а тут... Любовь... Сука.... Как же она разозлила меня, и самое, непонятное чем.

Я достал сигареты, придал лицу невозмутимое выражение, да плевать я хотел на какую-то любовь, я ей устрою любовь. Мои люди прошерстили ее, Маргарита Алмазова, была замужем за этим ублюдком Виктором, сирота...О ней ничего не было, словно она готовилась ко встрече, идеальная биография, не считая того что ее многие хотели прибить, за то что журналистом она и вправду была гениальным, только принципиальным и честным, поэтому с ее возможностями

оставалась бедна как церковная мышь. Я смотрел ей в глаза, как же она была хороша, интересно как Виктор мог оказаться таким дебилом, и упустить эту крошку... Этот напомаженный Кен не зря бесил меня, его точно больше не будет в ее жизни...Я закурил, эта стерва смотрела на меня, улыбаясь как ни в чем не бывало, а я понимал какие к черту переговоры, в мыслях я уже раздел ее раз десять и трахнул, наверное, столько же.

Она внезапно как-то странно посмотрела в сторону, я проследил за ее взглядом, там была веранда с качелями, так уж устроены бизнесмены, что редко кто приведет с собой уже немолодую жену. И у него и у нее давно другая жизнь, часто живут для статуса, а малолеткам-моделям нравится все особенное, во всяком случае, дизайнер так меня и уверял, когда я даже отказывался подать ему руки, с презрением смотря на его джинсы со стразами. В моем понимании это была девка, но точно не мужик.

- Дизайнер, пид..р придумал, думал х..ня получится, но всем нравится!

Она удивленно смотрела на меня, а я осекся, я вновь включил того паренька с окраины, который так и не покидал меня и забыл, что передо мной сидела женщина.

- Извини!

Она вздрогнула и едва заметно кивнула пригубив вино, я выдохнул, наливая себе еще, главное, не перебрать и не растерзать это очаровательное создание, я не воспринимал вся-

кие нежности, мне нравился жесткий грубый секс, именно он мог донести физическое влечение, именно он мог показать что ты мужик и ты берешь свое вставляя в нее, прогиная, а она отдается тебе потому что она баба и предназначена для того чтобы ее трахали, наряжали, обеспечивали, но точно чтобы она не властвовала над тобой.

- Я привыкла, Артур Ренатович, за пару дней, к вашей грубости! - спокойно ответила она.

Я скользнул взглядом по ее шее, она была замазана, но следы синяков виднелись.

- Я думаю, ты не прочь испытать ее еще раз! И прекрати мне тыкать, меня не заводит игра папа и дочка! Для тебя я Артур!

Стерва улыбнулась, а я внезапно протянул руку и через стол схватил ее за оголенное плечо.

-Тебе не кажется, здесь слишком много народу, продолжим светскую беседу у меня?

Мои пальцы грубо сжали нежную кожу, но она не подавала вида, а лишь продолжала улыбаться. Чертова стерва....

\*\*\*\*\*

## **Марго**

Я как зачарованная смотрела на эти качели. Что - то похожее, не такие, конечно, роскошные, но сходство было, смастерил для нас папа. Детство... Опять эти воспоминания...

Его пальцы отрезвили меня, вновь та же предательская дрожь по телу. Твою мать... Что опять происходит, пальцы

проводили по моей коже, оставляя на ней следы.

- Артур Ренатович, простите Артур, мы только пришли!

Он усмехнулся и убрал руку, плечо горело.

Силы в этой горилле было не занимать.

- Ты так смотришь на эти пид...ские качели! Покататься хочешь?

Я покачала головой.

- Немного детство вспомнилось!

Он закурил, я удивленно смотрела на него, в ресторане курить было точно нельзя, но его походу дела это мало интересовало.

- Я изучил твою биографию, ты как я понял сирота!

Я отпила вино, Вадим постарался на славу... А как он сказал это с таким равнодушием в голосе, говорило, что у этого человека точно нет сердца.

- Простите, но у нас не курят! - мальчик официант как по взмаху волшебной палочки, нарисовался у нашего стола.

Я сделала круглые глаза, представляя, что ожидает сейчас бедного паренька. Хасанов затянулся и выпустил дым ему прямо в лицо.

- Это, - он взмахнул пальцем, все мое, понял? И я здесь делаю, что хочу, так что считай, я этого не слышал!

Паренек вжал голову в плечи и поспешно удалился. Я смотрела на Хасанова, жизнь никогда не ставила его на колени, он чувствовал себя ее хозяином и это было очевидно.

\*\*\*\*

## Артур

Я старался пить как можно меньше, она что-то рассказывала про проект, но я слушал ее в полуха, все равно все будет, как я хочу, и этот хренов моралист Хосе вряд ли переубедит Сантоса.

Бывший выходец итальянской мафии не станет слушать его слабые реплики о морали и больных детях из детдома.

Я налил ей вина еще, стерва старалась пить мало, словно зная поговорку пьяная баба пиз..е не хозяйка, но я чувствовал, что положение явно в моих руках.

Заиграла музыка, зал стал заполняться, мне, как ни странно, это не нравилось.

- Пошли на веранду! Воздухом подышим!

Мой тон не выражал просьбу, наоборот, это все звучало как приказ.

- Я думаю...

Я не дал ей договорить, встал, обошел стол и протянул ей руку. Ей ничего не оставалось сделать, как дать мне руку в ответ.

На веранде было прохладно, вечер подходил к концу, но адреналин играл в моей крови вперемешку с алкоголем, я не чувствовал холода, заметил, когда она зябко поежилась.

-Если ты ждешь от меня какой-то романтики и комплиментов, то не стоит! Я ставлю тебя перед фактом! Мы идем ко мне, отказываешь, и твоя карьера и все участие в помощи

детям закончены! Сделай так, чтобы меня заинтересовало, и я, может, немного подальше построю завод!

Я усмехнулся, видя, как девчонка задыхнулась от возмущения, она буравила меня взглядом и злилась. Злость придавала ее красивому лицу еще больше пикантности.

- Ты беспринципный человек! Если вообще человек!

Я расхохотался.

- Слушай, неповторимая Марго! Это для них ты Марго, а для меня просто Рита, которая пытается набить себе цену! Молодец, набила, и я говорю тебе, как есть, ты стараешься и, я думаю, а не наоборот!

Она оперлась рукой о перила веранды, ее глаза горели, она напоминала мне ведьму и такая нравилась еще больше. Я нахально разглядывал ее, зная ответ наперед.

- Не вопрос, Артур Ренатович, я так и передам Господину Хоце! Mr. Khasanov told me that if this night he does not fuck me hot, so that the walls will shake, then poor children will suffocate with plant exhausts

Я непонимающе смотрел на нее.

- Спасибо за вечер Господин Хасанов, если вы не успели запомнить, я могу повторить, и вы забудете в гугле, что я сказала! Знаю, языковой барьер сложная вещь, и вы не владеете английским! Всего хорошего!

С грохотом поставив бокал на столик, она выскользнула с веранды, я зло стоял и смотрел ей вслед, я правда ни хрена не понял, что она сказала, услышал только Хасанов, и все.

Матерясь, я вышел в зал, ее и след простил, я продолжая сжимать кулаки направился к столу, чертова стерва....

- Артур Ренатович!

Я обернулся, ко мне спешила хорошенькая официантка с протянутой салфеткой в руке.

- Ваша спутница просила передать вам!

Я грубо вырвал у нее из рук салфетку, развернул и выма-  
терился чуть ли не на весь зал.

Господин Хасанов сказал мне, что если этой ночью он жарко не оттрахает меня, так что будут дрожать стены, то бедные дети будут задыхаться выхлопами завода!

Это написала эта сука, а внизу поставила улыбающийся смайлик, я разорву ее на месте, она узнает какой я в гневе, дрянь....

## **Глава пятая**

### **Марго**

Я знала, что в номер мне возвращаться точно нельзя, поэтому в целях безопасности, решила скрыться в гостевом зале. Там было немало народу, официанты разносили разные вкусности и шампанское.

Подхватив бокал с подноса, я примостилась к гардинам, разглядывая зал. Все мужчины в дорогих костюмах, с ними яркие девицы...Хасанов знал куда вкладывать деньги, земные удовольствия как вкусно поесть, выпить и потрахаться, всегда будут в моде.

- Скучаешь?

Я скосила глаза, ко мне подошел низкий пузатый, но изрядно поддатый дядечка. Я на его месте бы не рискнула подходить к девице на голову выше его.

- Нет, жду мужа!

Он усмехнулся, ощупывая мою фигуру цепким взглядом.

- А кто у киски муж? - явно заигрывал он со мной.

Я усмехнулась.

- Артур Хасанов, слышали?

Мужик покраснел, потом резко побледнел, мда... У него явно проблемы со здоровьем, пот выступил на лбу.

Он собирался что-то ответить, как, едва не сменя толстячка с ног, нарисовался мой «муж». Красный и злой, гнев переливался через край.

- Что ты себе позволяешь? - заорал он, явно не думая о хороших манерах и о том, что он умудрился переорать музыку, и пол зала смотрят на нас.

Толстячок ойкнул, икнул и моментально скрылся.

- А что случилось? - хлопала ресницами я. - Мы попрощались, что не так!

Хасанов схватил меня за руку, я едва успела поставить пустой бокал, иначе бы он точно разбился. Ему явно не хватало этикета, наплевав на всех гостей, которым было так интересно, что и многие из них наплевали на свои манеры высшего общества и с интересом пялились на нас, он тащил меня за руку через весь зал, при этом безостановочно матерясь.

Согласитесь ситуация была комичная... Всем же интересно, а мужикам еще больше, они сплетники хуже баб.

Вытащив меня из зала в коридор, зверь захлопнул дверь так, что я думаю, гости как минимум офигели и на них посыпалась штукатурка с дорогушей лепнины.

-Ты что себе позволяешь дрянь? - он схватил меня за плечи и встряхнул. - Тебе кажется, что это смешно? Ты знаешь, что я...

Я понимала, что сейчас мой выход, и пускай мне тяжело это сделать, но нужно, настоящая женщина должна это сделать, вовремя схитрить и тогда все будет по её. Мужчине не нравится, когда все просто, тем более Хасанов был особенным.

Не слушая его крики и угрозы, я прижалась к нему вся, и, обвив шею руками, слегка привстала на цыпочки, касаясь его губ своими губами. Он заткнулся и обомлел, я поцеловала его, пытаюсь не думать ни о чем, мягко и осторожно.

В одно мгновение, я оказалась в его сильных руках, он прижал меня к стене и начал целовать. Язык Хасанова ворвался мне в рот, руки шарили по телу, сминая ягодицы, он подсадил меня так что, я обхватила его ногами, и все сильнее прижимал меня к себе. Я выиграла, он успокоился, а его член стал каменным, он не то, что хотел, он страстно желал меня.

- Артур! Тут люди!

- Пох..й! - грубо ответил он и скользнул губами к моей

шее, касаясь ее зубами и прижимая к себе так, что я ощутила, как мое тело странно ведет себя.

Я резко вспомнила истерики после и до близости с Виктором, как постоянно вспоминала Хасанова прижимавшего меня к полу и срывавшего с меня одежду.

Так вот же он тут... Артур Хасанов... Я ненавижу этого подонка, но что творится с моим телом...

- Артур! Не надо! - я пыталась оттолкнуть его. - Не сейчас, пожалуйста, не здесь!

Дверь скрипнула и тут же закрылась, наверное, все знали кто такой Хасанов и ходили перед ним на цыпочках, боясь нарушить его личное пространство.

- Я сейчас хочу! Сейчас! - он опустил к моей груди, смяв ее руками и почти стащил с нее платье, но я уперлась руками в его грудь.

- Я прошу тебя!

Он разочарованно оставил мое тело, его глаза стали почти черными от похоти и желания трахнуть меня.

- Ты опять себе цену набиваешь?

Я покачала головой, конечно фраза наш девиз непобедим, заведем и не дадим, было хорошим аргументом, но я рисковала перегнуть палку.

\*\*\*\*

**Артур**

Проклятая стерва... Убить бы ее на месте. Нет, она не умна, она хитра... Да какая разница, я хочу быть в ней и бу-

ду. К черту ее дешевые, хотя такие дорогие мне сопротивления... Она не захотела красивый развод, ресторан, джакузи, ну тогда она получит в наказание все, что я задумал на самый крайний случай... Зверь вновь просыпался во мне, я не мог думать логически, когда эта стервозина прижималась к стене, облизывая покрасневшие от моих диких поцелуев губы. Я подхватил ее на руки и понес. Сейчас она точно будет вырываться и кричать, но нет...Этого не случилось, она на удивление молчала, ведь она не даст себя просто так трахнуть. Что эта проныра задумала...Да бл..ь что за сложности, чтобы трахнуть бабу я ломал себе голову еще больше, чем над очередным проектом завода.

Я крепче прижал ее к себе, ожидая подвоха, но в ответ, она лишь доверчиво прильнула ко мне и поцеловала в щеку. Я едва не разорвал ее на месте, что она задумала, я не знал ее мыслей и видел, она нестандартно ведет себя, все это выбивало меня из колеи. Сейчас девочка будет наказана, я буду делать с ней все, что я захочу....

Я вошел в свои покои и захлопнул дверь, пошел в сторону спальни. Я весь горел от ее прикосновений, она прижималась ко мне и молчала, а я шел в ожидании что с ее пухлых губ сорвется очередная колкость, но этого не случилось.

Я как вещь швырнул ее на кровать и сел сверху, она лишь молчала, смотря на меня взглядом бедной овечки, девочки, готовой на все, но я то знал, что сука это не так...

\*\*\*\*

## Марго

Я ощущала себя вещью, но понимала, я сама во все это вписалась и, рискуя дальше доводить Хасанова, могла остаться без денег и без мести. Начало игры положено, как горько бы это не звучало, но это игра, между агрессором и жертвой. Глубокая проникновенная игра, я не хотела быть пешкой в игре Карельского, но, чтобы стать королевой, нужно иногда побыть и пешкой в 21 веке.

Хасанов скинул с себя рубашку, обнажая идеальное мускулистое тело, а я незаметно сжала руки в кулаки. Десять лет возвращались, все то же самое, только еще этот подонок бил меня. Ну же Марго, соберись.

Он повалился на меня, покрывая поцелуями мои губы и шею, а я раздвинула ноги так, что оказалась полностью прижатая к нему. Его руки стащили с меня платье, и он удивленно смотрел на меня.

- Ты знала, что я трахну тебя сегодня? - его голос был хриплым.

Я улыбнулась.

- Конечно, поэтому и не надела трусы.

Он усмехнулся и, потянув меня на себя, провел рукой по промежности, я вздрогнула, когда Виктор сделал это первый раз, у меня началась истерика, а сейчас я с ужасом испытывала какое-то странное чувство, что мне незнакомо это и хо-

чется еще.

С дикостью первобытного зверя, он накинулся на меня, целуя и покусывая все мое тело. Я не знала, как вести себя, но не могла не признать мне хорошо и ненавидела себя в глубине души за то, что мне хорошо с этим ублюдком, сломавшим мою жизнь.

Его пальцы скользнули в меня, новое незнакомое ощущение тока по всему телу пробило меня. Что это? Вожделение? Или такая реакция на месть?

Он ввел в меня вначале один, а потом второй и трахал меня ими, а я закусывала губу до крови, мне нравилось, да, черт возьми, нравилось. Зубами он кусал мои соски, а я сильнее закусывала губу, меня била дрожь, дрожь которую я сейчас так ненавидела, как и себя....

\*\*\*\*

## Артур

Девчонка заранее все знала, но то, как она ломалась было достойно похвалы. Я ласкал ее, стараясь сдерживаться и не причинить увечий, но мне все сложнее было сдерживаться. Ее тело манило к себе. Внутри нее было жарко и горячо, но, как ни странно, она не издавала никаких звуков, не извивалась подо мной, не кричала. Я не помнил ни хрена, что было ночью, но был уверен, в постели она огонь, а оказалось лед.

Ей было хорошо, но и не более того. Меня это злило, но я не мог не признать, распаляло лишь сильнее, обычно жен-

щины с ума сходили без преувеличений в моих объятьях, а тут...

Я грубо схватил ее за волосы и притянув к себе, схватил со стола первое что попало под руку, это был мой галстук, им я начал перевязывать ее руки, мне нравилось в сексе многое, и я был уверен и понравится ей. Ее тело сводило меня с ума, и желание оказаться в ней доводило меня до безумия. Вдруг она резко дернулась и начала вырываться, дело пошло как по маслу, я придавил ее своим телом к кровати и зажав рот рукой резко вошел в нее, девочка входила в образ, быстро все понимала, и мне черт возьми это нравилось.

У меня потемнело в глазах от страсти, я входил все глубже, понимая как у нее там все узко и горячо. Еще немного, и я так кончу, оказаться в роскошном теле девчонки которую так желаешь и ощущать, что у нее было не так много мужчин, а я это понял, как только оказался в ней, было непередаваемым ощущением.

Интересно, этот напояженный Кен был у нее первым? Сука, я готов был разорвать этого ублюдка, я бы многое отдал, чтобы стать ее первым мужчиной сейчас и чтобы она узнала, каково это когда Артур Хасанов первым трахнет ее и будет в ней только он и больше никого.

Рассудок отключался, я сильнее натянул ее на себя и припал губами к ее шее. Меня накрывало.

- Сладкая моя девочка! - прошептал я, как внезапно отрезвился.

Она всхлипнула, а я посмотрел ей в лицо, поток слез лился из глаз девчонки....

\*\*\*\*

## **Марго**

Когда он связал меня, все мои мысли о том, что я должна стать его послушной секс рабыней, улетели моментально. Во мне поселился страх, но я еще пыталась держаться, отдаваясь навстречу ласкам, и не понимала его Жанну вообще, он был превосходным любовником, все как нравилось бабам. Точно зверь, что этой дуре не хватало... Но когда этот подонк прошептал мне на ухо:

- Сладкая моя девочка!

Я не могла остановить поток льющихся слез, мне стало больно и внезапно очень холодно, несмотря на его жаркие ласки... То же самое... Те же самые слова он прошептал мне десять лет назад.

Мне внезапно стало нечем дышать, все тело сковало отчаянием и болью. Я не могла дышать, ничего, только слезы, мечта избавиться от этих слов с треском провалилась, я услышала их вновь. Моя сладкая девочка, такой обожаемый комплимент женским полом, стал для меня роковым. Я едва не разрыдалась в голос.

Хасанов приподнялся на мне, я только сейчас поняла, что он вышел из меня, и удивленно разглядывает мое лицо. Твою

мать, Марго... Как ты могла разрыдаться при сексе с ним, ты сдаешь позиции.

- Ты чего?- ошарашенно спросил он.

Я слегка приподнялась и утонула в шелковых подушках.

- Все хорошо, извини, ты меня локтем сильно придавил, плечо!

Я замолчала, понимая, что несу полнейшую чушь. Ну какой локоть, какое плечо...Хасанов не отрывал от меня взгляда, а я понимала, что нужно сваливать. Секс испорчен, как и его кайф. Я ему испортила всю картину. Я обхватила колени руками стараясь на него смотреть, он же наоборот не сводил с меня взгляда. Внезапно он настолько поразил меня, его рука скользнула к моему подбородку и он взяв за него, поднял на себя.

- Посмотри на меня, в глаза! - властно произнес он.

Во мне мелькнул страх, а что если сейчас он узнает меня. Нет... Столько лет прошло, я была совсем другой, это невозможно.

Я подняла на него глаза, Хасанов крепче сжал мой подбородок.

- Кто это сделал?

Я опешила, его глаза были серьезными как никогда, я не понимала о чем он и не хотела понимать, но шальная мысль, что он имеет в виду, закрадывалась в мою голову.

\*\*\*\*

## Артур

Я видел ее глаза, в них было такое отчаяние...Когда девчонка обхватила своими тонкими ручками колени, я сжал руку в кулак. Что-то дрогнуло, то, что ее изнасиловали, это было понятно идиоту, злость нарастала все сильнее. Я не верил ей, но сейчас передо мной сидела, словно другая Марго, как она себя называла, а попросту Рита. Потерянная, нежная... Я поморщился, ненавижу это слово, но оно было нужно, бабы его любили. То ли она гениальная актриса, то ли мои догадки верны.

- Кто это сделал?- я был в ярости и сам не понимал, почему меня вообще не должно это было касаться, ведь она очередная шлюха в моей постели, но я завелся не на шутку.

- Я не понимаю, о чем ты! - прошлая Марго возвращалась, она пыталась собраться, но я, не давая ей это сделать, сильнее сжал подбородок.

- Кто это сделал? Не прикидывайся дурой!

Я чувствовал ее дрожь, она отвела глаза в сторону. Сука...Мои догадки верны.

- Я не хочу об этом, это было давно и неправда, я не хочу об этом, прости!

Она дернулась, а я сжимал ее еще сильнее. Злость нарастала все сильнее.

- Отпусти подбородок, больно!

Я отпустил ее, она попыталась встать, но я рукой толкнул ее обратно.

- Куда ты собралась?

- В номер! Я сегодня точно ни на что не готова!

Я смотрел на нее, обычно после секса меня раздражала даже Жанна, хотя она была молчалива и беспрекословна, но как я увидел, в тихом омуте, черти водятся. А здесь... Я не хотел ее отпускать, я не насытился ею и хотел ее, но знал, это слишком... Я ненавидел женские слезы и столкнулся с ними во второй раз, я не хотел, но и отпустить ее не желал.

- Ты куришь?

Девчонка кивнула.

- Так, иногда!

- Пойдем!

Она встала, а я невольно залюбовался изгибами молодого женского тела. Среди всех моих любовниц супермоделей она была само совершенство, только грудь подкачала, но я сделаю ей ее, а вообще ей итак неплохо. Она как греческая Богиня. Хасанов... Придурок, что ты несешь... Какая Богиня... Я не на шутку разозлился на себя и грубо схватил ее за руку.

- Пойдем!

Она попыталась взять платье, но я потащил ее так и не одевался сам, я хотел любоваться ей, смотреть на нее, прикасаться к роскошному телу.

Закурив, я краем глаза смотрел на нее. Рука тряслась, но она не подавала виду. Вся та же напыщенная борец за правду с колким язычком.

- Сколько тебе лет было?

Девчонка прищурила красивые глаза.

- Ты для этого меня сюда позвал? Да я завалила наш секс, но это не повод расспрашивать меня об этом. Я не хочу вспоминать!

Она отвернулась, смотря на ночное небо, а я отшвырнул сигарету. Повод, еще какой повод... Я не мог сейчас думать ни о чем кроме этого, злость переваливала через край. Сука... Я не знаю, как вести себя, но я опять хочу ее трахнуть, хочу, чтобы она была в моей постели постоянно, я хочу любоваться ей, трахать ее, когда захочу и сделаю это, и как ни странно, но я хочу знать, знать, сука, как это произошло.

Я подошел к ней сзади и положил руки на дрожащие от ветра плечи. Она вздрогнула, а я обвинил ее рукой и повернул к себе. Взгляд огромных глаз проникал куда то внутрь. Хасанов, ты просто опять напился и сейчас тебя потянуло куда-то не туда.

Я провел рукой по ее щеке, совсем не зная как действовать, я привык брать, она вдруг улыбнулась. На этот раз вздрогнул я, что-то странное происходило и мне это не нравилось.

- Пойдем!

Я схватил ее, подняв на руки, внес в спальню и, положив на кровать, подошел к бару.

- Есть ром?

Я обернулся, деловая леди журналистка замоталась в одеяло.

- Выпить хочешь?

- Почему нет? - она пожала плечами.

Я налил два стакана и подал один ей, девчонка быстро большими глотками выпила его. Я сверкнул глазами, либо ей настолько хреново, либо... Об этом я вообще не хотел думать.

Я сел на кровать и поставил бутылку рядом.

- Почему ты не хочешь, чтобы я уходила?

Я открыл бутылку.

- Потому что привык, чтобы от меня уходили, когда захочу я, а сейчас я не хочу! Захочу сам вытолкаю, поняла?

Она легла на подушку и я внезапно почувствовал дикое желание, оно просто давило на меня. Одеяло скинулось с нее полностью обнажая все формы, я отпил прямо с бутылки и потянувшись к ней, встал за плечи собираясь что-то сказать ей, хотя сам не знал что. Как вдруг она приподняла голову и сама коснулась губами моих губ.

Твою мать, она опять вела какую-то игру или что... Я ненавидел ситуации, когда я ничего не понимал, я осторожно сжимал ее, словно хрустальную вазу, хотя мне все это не нравилось, мне хотелось наброситься и просто разорвать ее, так чего я церемонился с ней, играя по ее правилам, я не понимал.

Я оторвался от нее и встряхнул.

- Ты издеваешься, да?

- Ты о чем? - ошарашенно спросила она меня.

- О том, что... - я замолчал.

А что я ей скажу? Я даже сам не знал.

Злость распыляла меня, девчонка коснулась пальцами моих плеч, и я, давая себе слово держаться и не причинять ей боль, повалил ее вглубь подушек, вдавливая своим телом в кровать. Какая мне разница до ее чувств, она вещь, просто моя персональная шлюха и не более того, но что-то мешало мне до конца это признать.

\*\*\*\*

## Марго

Я реально испугалась, что он узнает меня, хотя я была уверена, что он даже не помнит. Такие люди, как Хасанов, лишены моральных принципов и поступки, ничего не значащие, но ломающие судьбы другим людям, обычно не запоминают.

Я для него всего лишь шлюха, а не наркотик, но, если честно, когда он спрашивал об этом, он нервничал, и я на минуту подумала, что в нем проснулось что-то человеческое, но быстро отогнала от себя эти мысли. Лучше думать о мести и деньгах, когда я разломаю его план вдребезги о застройке завода и найду на него компромат, я лично попрошу Карельского признаться ему самой в этом, и возможно он убьет меня, но я поставлю его на колени, как когда-то меня он.

Его руки на удивление сжимали меня крепко, но словно боясь повредить, губы ласкали тело как-то по-особенному, я не понимала, что происходит. Хасанов который той ночью трахал меня как последнюю шлюху, сейчас пытался быть

нежным. Если было бы уместно, я наверное рассмеялась бы, но внезапно я почувствовала его пальцы на своем клиторе. Губы целовали мою шею, он прижал меня своим сильным телом. Я дернулась, его палец то грубее, то нежнее скользил по клитору, на секунду я хотела вскрикнуть. Зубами он ухватил сосок и, всосав его в себя, прикусил, я ощутила влагу между ног, стало жарко, и мои руки непроизвольно обхватили его широкие плечи. Я, не до конца не осознавая, что делаю, шире раздвинула ноги.

Его пальцы скользнули в меня, и я не произвольно сдвинула ноги, впиваясь в его кожу ногтями. Он хмыкнул, его глаза сверкнули, а я, не понимая, что со мной происходит, закрыла глаза. Это ром, это все ром... Резкий толчок, и он во мне, я хватаю его все сильнее, ногти скользят по коже, он полностью закрывает меня собой и входит глубже. Его дыхание становится прерывистым, а я вообще не знаю, что это. Вместо того, чтобы ударить его и плюнуть в его харю, я едва не кричу, обхватывая его ногами. Сильные руки мнут мою грудь, соски давно затвердевшие от его грубых пальцев начинают болеть жаркой истомой в ожидании его рук вновь, внизу живота все набухает.

Его губы на моих губах, он прижимает меня к себе настолько крепко, что я едва не задыхаюсь, мозг отключается, и вот уже, я ощущаю его руки на своих ягодицах. Он шире разводит мои ноги, трахая меня все сильнее, а я хватаюсь за простынь, с ужасом ощущая, как с губ срывается стон. Он

довольно усмехается и подхватив меня ставит раком. Странно, паники нет никакой. Его губы вдоль моей спины, так нахально, а я выгибаюсь, как кошка, жаждущая ласки, я не способна мыслить. Марго, дура, соберись, он...

Все мысли улетают к хренам, посылая меня, когда от резкого толчка, я выгибаюсь сильнее. Моя грудь в его больших сильных ладонях, его губы на моей шее, и толчки, сильные толчки. В глазах туман, как и в моей голове, он прогинаяет меня под себя полностью и входит глубже и глубже. Я почти впечатана в кровать, хватаюсь руками за простынь.

- Малая, ты лучше всех! - его хриплый голос заставляет меня прижиматься к нему все сильнее.

Я кусаю губы до крови, а его член во мне, я ощущаю его, ощущаю, как он заполняет меня, как внутри становится все жарче. Огонь полыхает, я текла, текла как последняя сучка. Под ним, под этим монстром... Я яростнее вцепилась в простынь. Последняя мысль держалась в моей голове, как и я сейчас за простынь, пытаюсь образумить меня. Но и она улетела, когда его палец скользнул вновь к моей киске, лону, я не любила дамские романы и могла грубо сказать, как называется наш женский орган, но не сейчас... Точно не сейчас...

Я попыталась как-то дернуться, но мое сопротивление сильнее распыляло его, он трахал меня, то выходя, то вгоняя вновь грубыми толчками. Толчок, еще один, вспышка, свет и все: камера, мотор...

Он издал рык победителя, а я, задыхаясь, просто распла-

сталась под ним. Думать я ни о чем точно не могла, его губы коснулись моей шеи.

- Малая!

Я закрыла глаза, вот теперь все мысли летели обратно с кулаками на меня, что я предательница, а я ведь правда предательница, стонала под человеком, переломавшим всю мою жизнь...

Я лежала в кровати и смотрела в потолок, Хасанов после душа пытался взять меня еще раз, но я сделала вид, что сплю. Он выматерился, но лег рядом, хотя его руки продолжали ласкать мое тело. Я боялась пошевелиться и показать, что я проснулась. Я надеялась, что он не будет трахать меня спящую, но, наверное, я могла и ошибаться. Хасанов раскинулся на кровати, и я услышала его ровное дыхание. Здоровье у него было явно отменное, раз он после такого бурного секса хотел еще и что самое поганое, хотела и я. Я предательница... Сразу же вспомнился образ папы, я сжала руки в кулаки и просила у него прощения. Мне же должно быть противно, этот ублюдок изнасиловал меня, так что же сейчас, почему я теку под ним как последняя сучка и сама хочу еще, хотя бегала от собственного мужа как черт от ладана? Я слегка приподнялась и посмотрела на него. Мужественные черты лица, сильные руки, желание коснуться его груди пальцами. Идиотка...

Я встала и осторожно на цыпочках начала одеваться, лишь

бы не разбудить, я не могла засыпать рядом с ним, не могла и точка. Нет Марго, нет...Ты не спать к нему пришла, а пришла удовлетворять его, добиться стать его и узнать о нем все, грубо говоря, вещью которую можно не стесняться и при которой все говорить.

А засыпать с ним это лишнее, это уже ступень выше, а нам с ним этого не дано, и пусть завтра на меня обрушится весь его гнев, но я ухожу к себе. Скрипнув дверью, я обернулась, что-то кольнуло в сердце, наверное, моя дурость и не более того. Неся в руках туфли, я решительно зашагала по коридору. Я его ненавижу, а для него я просто вещь. Вот и все что мы должны оба знать и помнить, я отомщу ему, и я ко-  
стьюми лягу, но уничтожу его, так почему же, твою дивизию, так отчаянно хочется вернуться в его номер, почему...?

## **Глава шестая**

### **Марго**

Я плохо спала. Металась по кровати. Проснувшись, я обнаружила, что подушка скинута на пол, простынь смята так, будто кровать была батутom. Положив повязку для сна на прикроватную тумбочку, я залпом осушила стакан воды. На удивление голова не болела от слова вообще. Настроение было пограничным. Я прислушалась к телу. По нему все еще стелились отголоски прошлой ночи. Трусы были мокрые. Господи, тело продолжало его хотеть. Разум же не успел понять, как можно было получить удовольствие от секса с

этим монстром. Это было что-то новенькое.

- Я подумаю об этом завтра, - моя любимая поговорка Скарлетт О'хара из любимого фильма «Унесенные Ветром» работала всегда.

Стоя под струями воды, я задумалась. А существовали ли Рэтты Батлеры? Или женщинам специально пудрили мозги. Многим нужен просто хороший трах. Без романтики, без конфетно-букетного периода. У меня было все с мужем, но только не хороший трах, не как прошлой ночью.

Закрывая глаза хоть на секунду, я окуналась в ощущения его члена во мне...

Я продолжала размышлять, уже накладывая легкий макияж. Но ведь у Виктора вроде бы не маленький агрегат был, но пользоваться мужик им точно не умел. Я хмыкнула. Сделав акцент на глаза и нанеся нюдовую помаду на губы, я надела платье со слегка клешеной юбкой длиной ниже колена. Немного тонака на ссадины (дожили, тональник на колени). Вырез не такой эффектный, зато так спокойнее. Зашнуровав босоножки с закрытым носом, я взяла свои наработки по проекту, клатч и пошла на запах кофе в ресторан.

Шведский стол я всегда любила. Йогурты, вафли, мюсли – выбирай что хочешь. Я взяла капучино, омлет и тосты с джемом и продефелировала в угол зала. Внимание привлекать ну точно не хотелось. Хасанова было нигде не видно. Я списала это на крепость рома. Тем более все равно скоро встреча рабочей группы в конференц-зале.

Пожалуй, я впервые поняла, как чувствует на следующий день хорошо оттраханная баба. Чудесно. Настроение отличное! Хотя на 146% вероятности Хасанов вынесет мне мозг, что я шла не по его разрешению. Я допила кофе. Плевать. Все по плану. Артур меня дико хочет и не по разу на дню. Артур.. первый раз мелькнуло у меня подозрение: почему я не назвала его в своих мыслях ублюдком? Внизу живота слегка тянуло. Моё узкое (хорошо, назовем это снова так) лоно не было готово к таким мощностям, но я хотела еще.

Черт, я ущипнула себя за плечо. Хватит течь, Марго, соберись!

Покончив с завтраком, я посмотрела на часы и решила идти в сторону конференц-зала. Возможно, я встречу там Хосе и смогу подлить масла в огонь. Поправив платье, я двинулась в сторону лифта. Аккуратно пальчиком я нажала кнопку вызова и как зачарованная смотрела на меняющиеся цифры, на табло над лифтом. 4, 3, 2, звонкий щелчок, лифт открыл двери, он был пуст, я зашла и посмотрела в зеркало.

Что-то было новое, иное во внешности, я поправила волосы. Я отогнала мысли, нажав кнопку нужного этажа, и продолжила любоваться отражением в зеркале, доводя свой вид до идеала. Как вдруг, я заметила, что кто-то в последнюю минуту успел зайти в лифт и нажал кнопку закрыть двери.

Вот черт, это был Хасанов, и у него на лице ходили желваки о злости, но он молчал и буравил меня взглядом.

- Только шлюхи на ночь не остаются, - прорычал он, но все

еще не касался меня, не швырнул к стене, не залез под юбку.

- Я не могу спать с кем-то в постели, - я старалась давить на жалость, раз он догадался о том, что меня изнасиловали. — Я сплю только одна, — я посмотрела ему четко в глаза. Правда — самая мощная суперсила. Я верила в это. Поэтому и пошла в журналистику.

Он подошел ближе:

- Я говорил, что из моей постели уходят только, когда я разрешаю, - ох уж эти властные акценты. Я, разрешаю, я говорил, так и хотелось его передразнить, но я опустила голову и посмотрела на него покорно.

- Мне снятся кошмары, - я облизнула губы, Хасанов перевел взгляд на мой рот, - я...

Он подошел ко мне вплотную, я невольно попятилась, пока не уперлась спиной в зеркало лифта. Он дождал меня своим телом, и пялился на вздымающуюся грудь. Пуш-ап работал как надо.

- Я не стану с тобой сюсюкаться и повторять дважды, поняла, малая? — его глаза потемнели, он хотел меня. Жанна, я уже действительно хочу посмотреть на тебя, на бабу, которая профукала такого мужика! Мысли о родных меня не вдохновляли играть ту роль, которую я на себя брала, поэтому я старалась отшучиваться внутренним голосом, как могла.

Весь его вид, голос был таким угрожающим. Но действия не догоняли обещаний наказать меня за непослушание. Неужели, в нем что-то шевельнулось?

- Мне и не нужны твои сюсюканья, - его мышцы так отвлекали мое внимание.

Ответом мне послужили его руки на моей заднице, которые рывком притянули меня к себе, что я почувствовала его каменный член. Я на автомате округла глаза, а он засосал мои губы и полез руками под юбку. У меня никогда не было грубых мужиков, но этот, мне хотелось его грубости, как проводил руками....

Как вдруг двери лифта, мы приехали.

Немая сцена. Делегация китайцев, все на одно лицо и костюм, щебетали и разом заткнулись, увидев всклокоченную меня и моего самца Хасанова.

- Другой лифт ждите бл...ть, - выматерился он на них и ударил по кнопке следующего этажа. Градус страсти немного понизился, как мне показалось, но когда он рывков вытащил меня этажом выше, а я семенила, пытаюсь успеть на высоченных каблуках, да еще и без трусов, я поняла, что градус Хасанова всегда высок.

Он толкнул дверь переговорной и впихнул меня следом.

- Артур, люди могут войти! – уперлась я в его грудь ладонями.

- Молчи, женщина, - он впился мне в губы с такой страстью, что мне только и оставалось, что стонать, я снова хотела его, хотела, и он спустил с моих плеч платья, кусая соски. Жанна, какая ты дура!

Уложив меня на стол, он задрал мою юбку. Из кармана

Хасанова торчали мои трусы, он положил их туда еще в лифте. И тут его пальцы стали одновременно массировать меня внутри и снаружи, медленно, быстрее, быстрее, тут он вставил в меня уже два пальца и стал ускоряться. Перед глазами у меня были звездочки, я почти кричала в голос.

Не дав мне прийти к кульминации, я почувствовала, как его большой член вошел в меня, и я прогнулась ему на встречу, обхватив ногами.

- Малая, ты такая мокрая, - я вполуха слышала его комплимент, меня накрывало, он трахал меня все быстрее и быстрее.

И тут резкая смена настроения, что я поднялась на локтях, посмотреть, на кого Хасанов выгонял матами.

- Закрой сука дверь с той стороны!! – проорал он, а я проскользнула взглядом, и замерла.

Во все глаза на нас уставился Виктор.

Мой. Бывший. Муж. Смотрел. Как. Меня. Трахает. Хасанов. И. Слышал. Что. Я. Стонала. Как. Сучка.

Тот не двигался. У него был шок. Его экс-жена умеет не только позволять себя трахать без истерики, но и получает от этого удовольствие. А мое удовольствие слышал весь этаж как минимум.

- Съ...би на ..уй, я сказал!!!! – Хасанов настойчиво склонился надо мной, толкнув ладонью лечь на стол. Я послушно простонала, а он впился губами в шею и распалился еще сильнее, разнося звуки наших тел по всех комнате.

Скрип двери, он ушел, я не хотела думать о нем. Я хотела быть здесь и сейчас. Чувствовать в себе его твердый член, что со мной происходит. Да, еще, быстрее, я кричала под ним и вцепилась в него когтями, когда он прорычал, кончая.

\*\*\*\*

Совещание шло уже несколько десятков минут, я что-то конспектировала блокнот, но это было больше для вида. Я только и думала о том, как он взял меня в переговорной. Будто я только этого и ждала. Текла всю ночь. Готовилась.

- Маргарита Валерьевна, вот документы, интересовавшие вас, - Ян Соколовский пододвинул мне папку, - мы полностью открыты для сотрудничества и ничего не скрываем, - он улыбнулся, словно коршун.

Мои щеки пылали, я ответила, что ознакомлюсь, и поблагодарила.

Я мозгу стояли сцены, как он брал меня на столе, и до этого ночью, я сжала мышцы промежности. Трусов на мне не было. Они предательски торчали из кармана Хасанова кружевной нитью. Дьявол.

Я вспомнила как он слез с меня, я пыталась отдышаться и опустила платье. Попыталась забрать у него свое белье, как он отдернул мою руку:

- Заслужи сперва, - он хлопнул меня по заднице, подталкивая к выходу.

И тут меня вырвала из воспоминаний перепалка между

Виктором и Хасановым, они кричали. Хосе непонимающе смотрел за всем этим, как вдруг его вывела из кабинета необходимость ответить на звонок.

А меня все продолжали делить самцы. Дело было уже явно не в бизнесе. Ян делал слабые попытки утихомирить петухов, которые ни к чему не привели, а лишь распалили Хасанова. Виктор пытался бесполезно выиграть словесную перепалку... а я сидела, как в первом ряду партера и смотрела на все это.

И тут Хасанов подошел к Алмазову и, демонстративно понюхав мои трусы, засунул ему их в карман пиджака:

- Жену трахать нужно было лучше, Витя, чем языком чесать сейчас, - я думала Виктор хотя бы попытается треснуть Хасанову, но нет, мой бывший так и остался тряпкой.

Я была в полном шоке от разыгравшегося передо мной перформанса. Судя по лицу Яна, тот тоже.

Меня вывело из ступора сообщение на дисплее моего телефона:

“Тетя Рита, это Марина, пожалуйста, перезвоните мне, это срочно, мне очень нужно с вами поговорить, мама не поймет...”

\*\*\*\*

Я ехала к Вадиму, прокручивая его последнее голосовое сообщение:

- Марго, мы не можем встретиться, как хотели в кафе, это

опасно. За мной следят, нам нужно быть осторожнее. У меня некие данные на флешке, приезжай, как сможешь ко мне домой, адрес в сообщении. Только следи, чтобы не было хвоста.

А хвост был, но я умело скинула его. Думала, мне такие навыки уже не пригодятся. Что за дешевые «Улицы разбитых фонарей». У меня разворачивалась целая «Криминальная Россия».

Я подъехала к желтой хрущевке и запарковала арендованную тойоту. Внутри меня съедало странное предчувствие. Третий этаж. Я бесшумной шла по ступеням в кроссовках. Лифта в доме не было. Типовая пятиэтажка. Я оглянулась на лестничной площадке. Пахло булочками, как в детстве, когда мама готовила. Я выгнала печаль из себя. Не время. 69 квартира, где же ты... и тут я похолодела изнутри. Дверь была приоткрыта. Ужас проник в меня. И страх. я была более, чем уверена, что внутри Вадим.... Только не это...

Собрав волю в кулак, я толкнула ногой дверь. Она печально скрипнула. Такое я видела только в фильмах о криминальных авторитетах или шпионах ФСБ. Все вещи раскинуты, разбиты, разбросаны, и в комнате...

Я думала, я заору, если не закрою себе рот рукавом кофты. Весь в крови с пробитой головой лежал айтишник, который еще полчаса назад был жив. Есть человек, и нет человека, только сломанные очки, и порванный свитер. Я выбежала со слезами на глазах из квартиры, ничего не трогая, не

оставляя отпечатков пальцев и пробежала вверх по лестнице. Я не могла в таком виде показаться на улице. Свидетели вездесущи, я села на ступеньки и разрыдалась. Человек погиб, Рита, человек, ты можешь стать следующей, или твои родственники, если все вскроется, только не это...

Я просидела больше часа на холодном бетоне, пока не успокоилась. Натянув капюшон, я спустилась по лестнице безжизненными ногами и, сев в машину, уехала прочь.

Меня рвали догадки на части.

Самый очевидный вариант – Хасанов. Зверь, монстр, ублюдок... но знай он про Вадима, я бы уже была с простреленной головой в канаве.

Соколовский. Поставить Хасанова. но с целью? Мотив не четкий, отсекаем.

Самый, казалось бы нереальный вариант – Карельский. Но ведь достаточно одного сомнения, одного.... Я решила оставить все свои догадки при себе и только приписать еще одно имя для мести. Вадим. Я не оставлю просто так твою смерть.

Бывают моменты, что ты навсегда запоминаешь лица. Особенно лица твоих близких и друзей, знакомых, в таких ситуациях. В крови, с травмами. Мозг будто мазохист ищет лазейки и жаждет пострадать. Я запарковалась в лесу и стала бить руками по рулю в бессилии. Я пошарилась в сумке и достала сигарету. Закурила. Слезы снова потекли.

- Покойся с миром, Вадим...

## Глава седьмая

### Артур

Твою мать.... Я не находил себе места, все бл...дь валилось из рук. Эти дебилы упустили ее, где она сейчас, что делает... На звонки она не отвечала, ну я тебе устрою сука...

Я раздраженно швырнул телефон. Ян во все глаза смотрел на меня.

-Ты ненормальный? Артур, что ты устраиваешь? Ты видел, как Хосе смотрел на вас? Что вообще происходит?

Я сквозь пальцы смотрел на него, честно сказать мне было сейчас все равно, что он там говорит, все мои мысли занимала она.

Я на секунду представил, что она развлекается с кем-то другим и сжал руку в кулак. Да что с тобой Хасанов, ты стареешь, стал переживать о какой-то девчонке.

- Ты меня слышишь? Ау!

Я гневно посмотрел на Яна.

- Сантос будет завтра в 11 утра в главном офисе, ты и завтра такое устроишь? Артур это не шоу, это серьезный проект, наш, между прочим, бизнес! Артур!

Я, не дослушав его, подхватил пиджак и пошел к двери, потянув ее на себя, я обернулся.

- Я все слышу, я не глухой! У тебя очень скучная жизнь! Ты реально помешан на этом всем, когда ты последний раз

телку жарил?

Ян вспыхнул, а усмехнулся.

- Подготовь там все бумаги, завтра к 11 утра, устроим батл!

Я вышел, хлопнув дверью, мямля... Змей был не таким, а как я, любившим жизнь, а не закапавшимся в бумагах. Его не было, не было, как почти пять лет, он погиб, защищая собой Яна, и я так и не смог это забыть. Из-за кого погиб мой лучший друг, брат, тот с кем я делил хлеб и начинал вместе...

\*\*\*\*

## Марго

Карельский внимательно выслушал меня, и я услышала его покашливание в телефонной трубке.

- Рита, я понимаю ваше состояние и убедительно прошу вас быть осторожнее! Я пошлю к вам человека!

- У него были родственники? - не могла уговориться я. - Родители?

- Рита, у Вадима никого не было, я понимаю, вы обескуражены, но вы должны успокоиться, взять себя в руки. Иначе Хасанов увидит ваше состояние, и я не успею вам помочь.

Я, если честно, была в шоке, при воспоминании о нелепых очках, глупой улыбке и стареньком потертом свитере мне хотелось реветь. А Карельский говорил так, словно в бою с тряпкой погиб на кухне таракан, а не человек.

- Простите, Маргарита, мне нужно идти, до связи, дей-

ствуите четко инструкциям! Всю информацию пока передайте мне, а на днях с вами свяжется мой человек и еще... Вадим говорил вам что-то важное перед смертью? Это очень важно.

Я молчала, что-то подсказывало мне, что лучше промолчать.

- Нет! Просто просил встретится, лишь сказал, что за ним следят!

Карельский тоже немного помолчал.

- Берегите себя, Маргарита. Хасанов настоящий монстр, помните об этом, и до связи!

Когда мы закончили разговор, я закурила. Такими темпами, я скоро плотно начну курить, ситуация выходила из-под контроля: Карельский знал намного больше, чем я, и не желал со мной ничем делиться, я была для него пешкой в игре и, если он ее потеряет, он переживет. А вот мне становилось страшно и больше не за себя, а за свою семью.

Я схватила телефон. Марина... Как я могла забыть...

\*\*\*\*

Марина уже ждала меня в кафе, перед ней лежало пирожное, и стоял лимонад. Я отметила, что она очень бледная, под глазами залегли круги.

- Что случилось?

Я, правда, сильно переживала за нее, Вика была слишком строгой матерью, могла ударить ее. Я хорошо это знала, она

и меня-то маленькую колотила, а мягкотелый Олег был не способен ни на что.

- Рит, пообещай, что маме не расскажешь! - голос племянницы был обморочным.

Я кивнула и еле избавилась от желания заказать коньяка, осознавая то, что я за рулем.

- Я беременна, - тихо произнесла девочка.

Я едва не упала со стула, все, что угодно, но только не это! 15 лет, 15...

Я в ее возрасте стала жертвой не по собственной воле, а из-за её горе-отца...

Я сглотнула, Марина забарабанила пальцами по столу. Нервный не тот, кто стучит, а кого это раздражает. А меня раздражало.

- Ты не расскажешь маме?

Я пыталась справиться с шоковым состоянием, смерть Вадима и беременность племянницы, пятнадцатилетней племянницы в один день.

- Кто он?

- Неважно! Рит, помоги мне сделать аборт, я прошу тебя! Он женат, точнее они расстались, но он ее вернуть хочет, а я... Он мне денег дал, и все, я взяла, он сказал, что я подрасту и...

Я не дала ей договорить, я ударила кулаком по столу. Посуда жалобно подпрыгнула. Этот урод еще и женат, хочет

вернуть жену... У меня в голове перемешались все мысли.

- Кто он? - я сверкнула глазами, я готова была прямо сейчас разорвать этого подонка. Я не могла поверить своим ушам, неужели все мужики такие подонки?!

Марина опустила голову и внезапно разрыдалась.

- Его зовут Андрей, он богат, красив, умен! Рита, я уро-  
дина, да?

Я едва не задохнулась, я готова была этого Андрея, держащего свой орган бодрее, четвертовать на месте. Я смотрела на Марину, и с ужасом осознавала, что будет... Это же ее первый мужчина, ее частичка жизни, и такой подонки, Вика так и не сумела стать подружкой для дочери, что-то объяснить ей, донести... Нет, она полностью растворилась в своем ничемном Олеге.

У меня защемило сердце, я обошла стол и, сев к Маринке обняла ее. Она ведь еще совсем ребенок...

\*\*\*\*

В клинику мы записались на среду, я довезла Марину до дома и поехала в сторону Матвеевки, не читая все угрозы и мата Хасанова, пускай он разорвет меня, я проявила своеволие, но я не вещь, и он должен это понять. Хотя он не поймет, не сумеет.

А что если он убил Вадима?

Ладошки вспотели, я не хотела ни о чем думать. Еще Марина с таким сюрпризом... Она ничего не знала о своем лю-

бовнике, вообще ничего, а симку он после того, как дал ей денег на аборт, благополучно выкинул.

В Матвеевке народу стало значительно меньше, это облегчало мне задачу, я напрямик направилась к Хасанову, хоть из головы не шла мысль о Вадиме. Он такой хороший, он не заслужил смерти, ну почему... Неужели это Хасанов, но зачем...

Я резко затормозила у его покоев и постучалась. Между ног предательски заныло, нет, Марго, нет... Не сейчас, сейчас ты хочешь напиться, но с Хасановым точно пить нельзя...

- Войдите! - властно крикнул он.

Я вошла в номер и резко замерла, я ведь плакала и, наверное, теперь была похожа на клоуна, как я могла об этом забыть.

Хасанов стоял обмотанный в одно полотенце, увидев меня, он прищурился, его глаза стали злыми. Я закрыла дверь и скинув туфли, ступала по пушистому ковру к нему. Он собирался обрушить на меня целую лавину мата и воплей, как просто уставился на меня.

Наверное, подпорченный макияж был мне на руку.

- Что случилось? Где ты была, сука? - он злился.

Я просто подошла и положила голову ему на плечо. От него исходил особенный запах, парфюма, табака и запах мужчины, мужика... О чем ты думаешь, Марго? Он монстр, ублюдок! А если это он убил Вадима, совсем молодого парня, который даже толком нормально не пожил?!

- Где ты была, твою мать? Где? Отвечай?

Он потрянул меня с такой силой, что у меня закружилась голова.

- У меня были проблемы!

Хасанов сжал мои плечи до боли.

- Какие на х... проблемы?

- Моя племянница беременна от какого то подонка! У нее нет никого, кроме меня и бабушки!

Я, приврав про несуществующую бабушку, рассказала Хасанову правду.

- Если не веришь, я в среду поеду с ней в клинику!

На его лице ходили желваки.

- Я звонил! Видела?

- Прости!

Хасанов отпустил меня, сверкая глазами.

-Ты больше никуда не выйдешь! Никуда!

- Но как же Марина...

- С тобой поедет охранник и, если ты дернешься...

Его рука взяла меня за горло, сжимая его. Я закашлялась, он отпустил.

- Рита! Не смей мне врать! Никогда! Поняла? Девчонка аборт будет делать?

Я кивнула, я не представляла, что с ней сделает Вика, если узнает про беременность, хотя мне ужасно не хотелось этого. Я была противницей абортов тем более первых.

-А ты не поможешь? Пусть рожает!

Я опешила, от Хасанова неожиданно это было слышать.

- Дай мне номер ее любовника, я найду его! Девчонка должна рожать! Поняла? Никаких абортот! Ты ее тетка и ты всегда поможешь! Ты меня слышишь?

Я кивала как китайский болванчик, уже жалея, что рассказала ему.

- Дай номер!

Я послушно продиктовала цифры, странно было видеть его таким.

Он переписал номер и притянул меня к себе, а я, ненавидя свое тело, прижалась к нему и закрыла глаза.

Сильные руки Хасанова подняли меня и положили на кровать.

- Скоро поедем!

- Куда?

- Ко мне домой! Я разбронировал твой отель, ты будешь жить у меня, малая!

Я попыталась было возразить, но он накрыл мои губы ладонью.

- Заткнись, малая! Я все решил! Еще раз что-то вытворишь, я больше прощать не буду, усекла?

Я кивнула и внезапно, вспомнив китайцев, рассмеялась, у них были такие физиономии...

- Что ты ржешь?

- Китайцев вспомнила! - абсолютно честно заявила я.

Хасанов внезапно тоже улыбнулся.

- Да, эти меня точно не забудут никогда!

Он сел рядом со мной и провел рукой по моим волосам.

- Ты мне должен! - я протянула руку.

Хасанов усмехнулся.

- Если ты имеешь ввиду трусы, то они у твоего бывшего, забыла?

Я вздрогнула, Хасанов изрядно изучил мою биографию... Он знал обо мне многое, но не все... Его сильные руки принялись ласкать меня, стаскивая одежду. Губы терзали мои губы, оставляя их покрасневшими, а я изо всех сил пыталась противиться ему, вспоминая все, что он сделал, сломал жизнь мне, лишил меня отца, а теперь еще и Вадим...

Я ненавидела себя в этот момент, когда он упивался моим телом, а я не терпела сквозь зубы, я сама только сильнее распылялась и жаждала, чтобы он взял меня вновь. Также мучительно, дико, страстно. Так, как мог только он. Я была уверена в этом.

## **Глава 8.**

### **Артур**

Белоснежная пена обволакивала нас обоих. Твою мать... Я заговорил, как сопливый романтик или как пионер в галстучке.

Но как ни крути, пена была, и я, положив руки на ее грудь, крепко сжимал горошины сосков.

Рита сидела на мне, мой член упирался в ее попку и возбуждение нарастало с каждой секундой, трах в спальне закончился джакузи. Точнее не закончился, вечер только начинался. Впереди нас ждала целая жаркая ночь, а там и не одна. Далеко вперед я не смотрел и не думал об этом. Я не знал, буду ли я трахать ее одну или нет, надоест ли она мне и как скоро. Эти вопросы мне мешали нормально жить, и на них не стоило искать ответа.

Она моя игрушка, и этим все сказано, моя... Она никуда не уйдет, не денется и будет рядом, пока этого хочу я, а дальше... Дальше дело техники...

Я касался губами нежной девичьей шеи, массируя ее, руки сминали грудь, соски давно затвердели и рвались к моим зубам. Моя рука скользнула ей между ног, смешиваясь с теплой водой. Палец проник в девочку, и она дернулась, но я крепко держал ее.

Я накажу свою сучку за ее непослушание. Хотелось ее грубо и так, и так, но я вспомнил ее слезы. Опять непонятная злость, я сдерживался, отгонял ненужные мысли и продолжал трахать ее пальцем вначале одним, а потом вторым. Девочка стонала в голос, а мой друг уже давно хотел проникнуть в ее горячую дырочку.

Вторая моя рука скользнула к ее ротику, палец вошел в него, и малышка губами принялась его посасывать. Действовала она неумело, и я понимал, что этот напомаженный Кен только и мог, что чесать языком, а не заставлять ее извивать-

ся, как это делала сейчас она.

- Артур!

Мое имя слетело с ее губок, я удовлетворенно хмыкнул и, внезапно резко толкнув ее вперед, поставил раком.

- Не бойся малая, не обижу!

Я ударил ее по заднице и, притянув к себе за волосы, вошел в нее. Рита закричала, у меня у самого из горла вырвалось рычание, в ней было хорошо и горячо. Там бушевало пламя, я натянул ее сильнее, еще и еще. Мой палец продолжал трахать ее рот, я едва боролся с желанием развернуть ее и дать ей в рот, черт Хасанов, что с тобой. Ты думаешь о ее чувствах.

Я зарычал и, положив руки на шикарную задницу, все глубже погружался в нее, трахая все жестче и быстрее. Она уже задыхалась, несколько раз прокричав мое имя.

Я остановился, повернул ее к себе и посадил на себя, она вся дрожала, прижималась ко мне, целовала.

- Малая! - я смотрел в ее глаза.

Рита дернулась, выскользнула из моих рук и погрузилась в воду, ей было ничего не надо объяснять.

Ее губы коснулись моего члена, язык прошелся вдоль головки, я зарычал и притянул ее за волосы к себе. Сосала она неумело, но мысль о том, что эти губы не знали другого члена, заставляла его пульсировать сильнее. Я никогда в жизни не кончал от минета, но сейчас едва сдерживаясь, схватил ее, и посадив на себя, вошел в ее дырочку, заполнив ее своей

спермой. Рита содрогалась, крепче прижимаясь ко мне, а я кончал в нее, ощущая каждой клеточкой тела, как моей девочке хорошо.... Она кончала вместе со мной...

\*\*\*\*

## Марго

Я лежала на его крепкой мускулистой груди. Хасанов обнимал меня, прижимая к себе, а я смотрела в потолок. Вода стекала с моих мокрых волос, растворяясь дорожкой на его торсе. Он провел рукой по моим мокрым волосам.

- Сушись и поехали!

Голос звучал властно, я сказал и все, ты обязана слушаться.

- Ты уверен, что это правильно? - я приподнялась на локтях.

- Что правильно? - Хасанов встал и принялся натягивать штаны.

- Что я буду жить у тебя? Что подумают...

Он обернулся, не дав мне договорить, в его глазах читалась злость.

- Ты можешь не злить меня? Ты прямо ночью не уснешь, если не узнаешь, кто что подумает?

Я замолчала, в его словах был резон, но секс это одно, а жить с ним под одной крышей, в его доме. Мне резко вспомнился Вадим, к горлу подступила тошнота.

- Ты встаешь?

Я кивнула и, стараясь не показывать ему своих мыслей, принялась одеваться.

По завершении я подошла к зеркалу, но он перехватил мою руку и резко потянул на себя.

- Тебя что-нибудь связывает с Кеном?

- С кем? - растерялась я.

- С твоим бывшим?

Я едва не рассмеялась, Кен... Хорошо он подобрал описание моему бывшему мужу, а ведь, правда, Витя напоминал Кена. Весь такой ухоженный, клялся что любит меня, а сам даже ударить его не мог, когда Хасанов сунул ему мои трусы.

- Нет, чисто деловые...

- Вот, даже деловых не будет! - опять перебил меня он. Я очень ревнив, Рита, и, если я что-то узнаю, я закопаю вас обоих! Собирайся!

Он отпустил меня и подхватив рубашку пошел в сторону душа, я осталась стоять с разинутым ртом. Радоваться мне или плакать, я не знала, но походу дела, точно не радоваться. Хасанов, который еще каких-то десять минут назад был страстным и таким нежным, получив свое, опять вернул себе свое истинное лицо. Я вздохнула, жить с ним в одном доме точно не входило в мои планы, я боялась, что не сдержусь, и дело примет совсем другой оборот. Его что-то внезапно разозлило, но я никак не могла понять что.

Уйдя в номер, я принялась собирать свои вещи, во мне

жил страх, обида, отчаяние... Что это, я не разобралась, но перспектива оказаться на месте Вадима не радовала, а еще я постоянно думала о Марине. Кто этот подонок и почему такая хреновая мать Вика, раз не заметила, что ее дочка выросла и с ней нужно говорить, давать советы, объяснять, а не раствориться в муже-неудачнике.

Дверь распахнулась, я стояла спиной, аккуратно складывая вещи.

- Я почти собралась, пять минут! - не глядя произнесла я.

- Собралась? К хахалю своему?

Я резко обернулась, ну почему у меня есть дурацкая привычка не запереть двери?!

Передо мной собственной персоной стоял Витя, Кен, как его называл Хасанов. От Кена исходил запах алкоголя, и он стоял весь такой «а я Барби-Кен, не рокер и не мен», засунув руки в карманы и злобно смотрел на меня.

- Вить, что тебе нужно? - устало произнесла я.

Вот только драмы с бывшим мужем мне не хватало, чтобы окончательно привести мой день в серию из мыльной оперы.

- Ты проститутка! - прошипел он.

Я бросила на кровать платье.

- Ты мой сутенер? Мент под прикрытием или клиент?

Виктор растерялся, он знал, что в словесной дуэли я сильнее.

- Если нет, тогда развернулся и закрыл дверь с той стороны! Ты мне мешаешь!

Желваки заходили на его красивом лице, он подошел ко мне и схватил за руки, я дернулась, но не успела, он прижал меня к стене.

- С Хасановым трахаешься, шлюха? Дорогу себе по карьерной лестнице прокладываешь?

- Отпусти! - твердо произнесла я, глядя ему в глаза. - Мы развелись, и нас ничего не связывает! Да трахаюсь, тебе что?

Виктор прищурился, он был вне себя от ярости. Схватив меня за волосы, он швырнул меня на кровать и, не дав опомниться, навалился сверху. Приблизительно представляя уровень опасности и что сейчас произойдет, я начала вырываться. Укусив его за руку, я выиграла время, скатилась с кровати, ударившись больными коленками, но не успела встать. Этот ублюдок вновь схватил меня за волосы, на этот раз уже на полу, придавил своим телом, его рука заползла под платье, я как раз была без трусов. Меня едва не вырвало, я начала отчаянно вырываться, пощечина одна потом вторая.

Злость и слезы душили меня, я брыкалась, орала, этот урод зажал мне рот, а сам принялся расстегивать штаны. Я зажмурилась, у меня начиналась истерика, что угодно, но только не это. Нет...

Вдруг я даже не поняла, как это случилось, но сильный удар, как бы комично сейчас это не звучало, вышиб Виктора из седла.

Удар, второй, третий. Я резко вскочила на ноги, поправляя платье, это был Артур, он один за другим наносил Ви-

те удары. Я кинулась к Хасанову, испугавшись, что он убьет его, но тот оттолкнул меня.

Мне лишь оставалось стоять закрыв рот рукой и кричать:  
- Артур! Нет! Ты убьешь его! – но это было бесполезным.

Хасанов остановился сам, нанося ему последний коронный удар ногой, Виктор лежал весь в крови, я с ужасом смотрела на эту картину.

В глазах потемнело, а Хасанов шумно дыша подошел ко мне и, грубо схватив за локоть, толкнул к двери.

- Пошла! Быстро!

Я на негнущихся ногах пошла к двери. Неужели он убил его....

\*\*\*\*

## **Артур**

Ублюдок был жив, но лучше бы я убил его... Меня всего трясло, сука, ненавижу когда трогают мое. Я с яростью закинул ее вещи в багажник и сел в салон. Она сидела, прижавшись к окну. Лицо не выражало никаких эмоций, при виде меня потянулась к голове, снять солнечные очки и спрятать за ними свои глаза, но я не дал.

Я перехватил ее руку.

- Он больше никогда тебя не побескоит, но если ты сама...

Я не договорил и отпустил ее, понимая нужно успокоиться, иначе я ударю ее. Я завел машину, мысли возвращались к

этому ублюдку и к тому, как его рука лазила под ее платьем. У меня сводило челюсть от этих воспоминаний, мои пацаны вызвали ему скорую, но я бы лучше отправил его в морг.

Я тронулся с места, разгоняясь все быстрее, она даже ремеш не пристегнула, доверяла или нет... Я разгадывал всех, многое повидал, но эта девчонка, она была для меня как закрытая книга, причем учебник по химии или физике, все, что я ненавидел. Какие-то формулы, и ни хрена непонятно. Я ничего не понимал, зачем везу ее в дом, что я буду с ней делать, когда всласть натрахаю. Все это оставалось для меня загадкой.

Скосив глаза в ее сторону, я отметил, что она спит, я отвернулся, но прикрыл стекло машины.

Хасанов, черт возьми, ты идиот! Что ты заботишься о ней, да продует и хрен с ней, попьет Терафлю, но, увидев, как ветер, колышет ее волосы, вновь закрыл, продолжая конкретно злиться на себя и свое поведение.

Мы приехали часа через два, уже стемнело и надвигалась гроза. Я въехал на родную территорию, завез машину в паркинг и заглушил ее. Девчонка открыла глаза удивленно смотря по сторонам.

- Доброе утро!

Она потянулась, а я кинул взгляд на тонкую талию, которую обтягивал черный короткий топ. Захотелось притянуть ее к себе и оттрахать прямо тут, оставляя на ней свои следы,

что она моя, я ее хозяин.

Я имею право ее трогать, трахать, делать с ней все, что захочу.

Но больше никто, лишь я.

Я тут же немедленно притянул ее к себе за затылок, но наткнулся на сопротивление. Ее руки уперлись мне в грудь.

- Артур, пожалуйста! Не сейчас, прошу!

Я скрипнул зубами, конечно, чисто теоретически, я мог ее взять не обращая внимание на ее пожалуйста, но по факту... Твою мать..

Я вышел из машины, пытаюсь успокоиться, она думала о своем, ее что-то гложило, я не знал, что это. А еще этот пид...р Кен.

Рита тоже вышла из машины и внезапно подошла ко мне. Я молча смотрел на нее, злясь на все на свете, а она сделала пару шагов и положила голову мне на плечо.

- Спасибо!

Я вздрогнул и непроизвольно обнял ее, чувствуя горячее женское тело. Она была хороша... Очень даже хороша, хотелось запустить пальцы в ее волосы, срывать с нее одежду, ласкать вновь и вновь вдавливая под себя. Она была моя...

\*\*\*\*

**Марго**

В голове витали разные мысли. Хотелось плакать, как ма-

ленькой девочке, как я ненавидела всех мужиков. Но я не могла не признать, что, если бы не Хасанов, я пережила бы насилие вновь.

Комично, да. Тот, кто изнасиловал меня, защитил теперь, чтобы меня не изнасиловали второй раз. Ситуация как-то странно разворачивалась, хотелось бросить все и сбежать, укатить в Антарктиду и жить там одной, замерзнуть среди вечных льдов и превратится в Снежную Королеву.

У Хасанова зазвенел телефон, он отошел, начал психовать, материться. Как я поняла, звонил Ян.

Я вытащила сумку из машины и стала ждать, пока он откроет багажник. Паркинг был огромным, здесь стояли разные тачки, и все его. Миллионер... Мог себе позволить красивую жизнь.

Внезапно зазвонил телефон у меня, я посмотрела на дисплей. Это была Вика. Твою мать, как не вовремя-то.

Я скинула и написала смс что перезвоню, телефон тут же завибрировал ответным смс: «Рита, тебе Марина не звонила? Телефон выключен, и ее нет дома!»

У меня засасоло под ложечкой, я еще днем привезла ее к дому. Куда она могла пойти? Ладонки вспотели, сказать Хасанову, что Марина пропала, я не могла, он потянет за клубок, и пиши пропало.

- Я попозже наберу!-написала я смс, пытаюсь унять дрожь в руках.

- Ты идешь?

Я обернулась, лицо Хасанова не выражало ничего хорошего, у него было очень переменчивое настроение.

- Вещи жду!

Он открыл багажник, достал мою сумку и щелкнув брелком, зашагал по паркингу. Я, пытаясь. успокоится, шла за ним.

Меня всю трясло, что с Мариной, где она и самое, что было страшное, мне никак не вырваться. Моя машина, которую я получила от Карельского, осталась в Матвеевке, ехать несколько часов и что делать я даже предположить не могла...

\*\*\*\*

Дом Хасанова поражал роскошью: все в колоннах, фонтан... Да, такое себе могут позволить очень богатые люди, а то, что он любил роскошь и красивую жизнь, явно бросалось в глаза.

Несколько горничных сразу же бросились делать вид, что вытирают пыль и чем-то заняты. Все молодые, длинноногие... Интересно, он с ними спит...

Из зала вышла чопорная пожилая дама, как я поняла, экономка, она сухо посмотрела на горничных, а потом на меня и озарилась улыбкой, хотя глаза оставались холодными.

- Познакомься! - небрежно бросил Хасанов. Эмилия, по всем вопросам к ней, а это Маргарита моя помощница и лю-

бовница.

Я опешила, так открыто... Интересно, в чем я помощница, в поддержке члена..?

Я что-то пробормотала в знак приветствия и пошла вслед за Хасановым, мы оказались в огромной спальне, большую часть которой занимала шикарная кровать.

Хасанов вырвал мою сумку из рук, бросил ее на пушистый ковер и притянул меня к себе.

- Зачем ты так открыто заявил, что я любовница? - осторожно спросила я.

Он хмыкнул.

- А кто ты? Не жена точно!

Я вспыхнула, словно тысяча осколков полетела в меня, мне, конечно, было плевать, и я ненавидела его всей душой, но есть такие слова, которые задевают... Хорошо, хоть не игрушка...

Я перевела взгляд в сторону и увидела на его прикроватной белоснежной тумбочке фото красивой молодой женщины. Она была ослепительно красива, правда фото было сделано давно. Интересно кто это...

Хасанов проследил за моим взглядом.

-Это тебя не касается. Я тебя не за душевными беседами сюда привез! Раздевайся, малая!

Мне вдруг стало обидно вновь, да что такое в самом деле, это же нормально, так и должно быть. Но только почему на меня накатывает такая злость? Я посмотрела ему прямо в

глаза, прищурилась и, внезапно вырвав руку, показала ему фак прямо в лицо.

- Я сама решу, когда мне раздеваться! Я тебе не игрушка, чтобы трахать меня, когда тебе вздумается!

Я осеклась. Марго, Марго...

Ну что ты натворила, ты же сама хочешь его огромный член в себе, сама хочешь кричать под ним, но ты же королева, ты ненавидишь его и правильно делаешь. Он убил твоего отца, разломал всю твою жизнь, так какого хрена... Я видела его лицо, походу, я очень серьезно нарвалась. И, наверное, на этот раз слишком серьезно....

Хасанов приближался ко мне, его лицо пылало. Я знала, я перегнула палку. Так было делать нельзя, он схватил меня за плечо и потянул на себя.

- Ты перепутала, да?

- Нет! - я знала нападение лучшая защита и с вызовом смотрела на него. Просто прошу к себе хоть каплю уважения, я тебе не твои шлюхи!

Хасанов злился, очень злился. От его рук плеч горели, и мне было больно, но это была какая-то странная, скорее мучительно сладкая боль приносявшая мне удовольствие.

- Ты вещь! - отрезал он. - Такая же, как все шлюхи, как ты выразилась, и хочешь ты этого или нет, ты принимаешь мои условия !

Я здохнулась, было обидно, но услышать другое от этого

ублюдка было бы из разряда фантастики. Хасанов притянул меня к себе ближе, властно взял подбородок и посмотрел в глаза.

- Я тебе не Кен, Рита! Запомни это! Меня не стоит злить! Если я сказал раздеваться, ты разденешься, сказал сосесшь, сосесшь, а если нет...

Он замолчал, выждал многозначительную паузу продолжая смотреть на меня, а потом подошел к фотографии, провел по рамке пальцем и внезапно взял ее в руки.

-Это единственная из всех женщин, кого я могу назвать, достойно -женщиной! А все остальное пыль...

Он, не выпуская из рук фото, пошел к двери, а я осталась стоять. Снимок был сделан давно и, скорее всего, это была ее мама. У двери он затормозил и обернулся.

- Жду тебя через час, едем ужинать в ресторане Монако! Надеюсь, спесь с тебя к этому времени сойдет, и корона по размеру будет, Рита!

Он вышел, хлопнув дверью, а я села на кровать. Монако? Это шутка... Там отмечала свой юбилей моя сестра, это в двух шагах от моего старенького дома, где произошли все события.

Я сжала кулаки... Вещь? Он родился таким ублюдком, или его сделала жизнь? На всю эту философию не было времени, но, твою мать, я не вещь. Не вещь! И он не имеет права говорить мне это, я человек которого он сломал, но который нашел в себе силы подняться и жить дальше, нашел силы ре-

шиться на месть.

Мой телефон дзынькнул, я посмотрела на дисплей в ожидании Марины, но это был Карельский.

У меня едва телефон не выпал из рук от того, что он прислал мне в сообщении: «Маргарита, завтра после совещания, я наберу вас! Вам нужно будет найти и принести моему человеку одни документы! Это очень важно».

Я стерла смс и уставилась в стену. Я не знала, кто убил Вадима, но знала одно: я пытаюсь мстить, а у них свои игры, слишком жестокие игры, в которых лишних убивают....

## Глава девятая

### Марго

Через час я была полностью собрана.Серебристое короткое платье обтягивало мою фигуру идеально выделяя задницу.Оглядев себя в зеркале и отметив как мне идут кошачьи стрелки,я довольно облизнула губы и подхватив клатч пошла к двери.Телефон зазвенел в руках,это была Вика.

-Она дома!-кричала в трубку сестра.Представляешь пришла с запахом перегара и на мои вопросы послала меня!Представляешь?

Я вздохнула,я не сомневалась,нужно было заниматься воспитанием дочери,а Вика ее упустила и сейчас пожинает пло-

ды. У Марины такой возраст когда нужно было помогать, а не растворяться в муже. Послушав с пять минут ее гневные тирады, я повесила трубку обещав поговорить с Мариной и пошла в гостиную.

Хасанов стоял у стола и ждал меня, судя по тому как он смотрел на часы.

-Я готова!-я подошла к нему вплотную.

Он окинул меня взглядом и довольно улыбнувшись, положил ладони мне на задницу. Меня словно прошибло током.

-Малая ты прекрасна!-его губы коснулись моей шеи.

Я улыбалась как клоун, а что мне еще оставалось делать.

Всю дорогу он не сводил с меня взгляда, а его руки обнимали меня, с одной стороны я чувствовала себя игрушкой в его умелых руках, а с другой я знала, что настанет время расплаты и он ответит за все. Прижатая к его телу я ощущала как мне хорошо, чувство защищенности и все правильные мысли вперемешку с философией на тему сломанной жизни и моего отца, летели к чертям. Я кусала губы, а он целовал меня в шею и все плыло, каждая женщина побывав в руках настоящего мужика, а не тряпки поймет меня.

У входа в Монако, я дернулась, буквально в пару шагах был мой дом и где все это произошло. Хасанов посмотрел на меня.

-Все в порядке,малая?

Я кивнула пытаюсь унять дрожь,ну твою мать,Марго приди в себя.

Монако изменился и поражал сейчас своей роскошью,хотя когда-то давно здесь была обычная дискотека,где мы танцевали с девчонками.Я чувствовала себя не в своей тарелке,в голову постоянно лезли какие-то воспоминания,все было не так.Лишь когда он притянул меня к себе и коснулся губами щеки,я успокоилась.

-Ты из-за племяшки или из за моих слов,малая?

Я покачала головой.

-Все в порядке,твои слова тут точно ни при чем! Я сама подписалась на это,приехала к тебе не в шахматы играть и должна была быть готова к этому.

Темные глаза Хасанова потемнели.

-Малая завязывай,я не всех приглашаю в дом!

Я вздрогнула и посмотрела на него,как эту фразу расценивать я не знала.Он положил руку мне на колено и поднял бокал с вином.

-Улыбнись малая!

Я непроизвольно улыбнулась и внезапно сама плохо понимая,что делаю,коснулась губ его щеки сама от себя такого не ожидая.Я коснулась его щетины и ощутила какой-то прилив,тело не слушалось меня и мозги тоже куда-то свалили.Хотелось потянуть его за руку,обнять его и остаться вдвоем.Мне стало страшно от своих мыслей,я попыталась ото-

двинуться,но он притянул меня ближе к себе и прикусив меня за ухо,жарко прошептал.

-Ты хочешь меня малая!

Я положила руки ему на плечи пытаюсь сопротивляться сама себе,да что со мной такое.У Хасанова зазвонил телефон,спасая положение,а я встав заявила,что сейчас вернусь и на негнущихся ногах ощущая как все мокро между ног,направилась в дамскую комнату.

Там приведя себя в порядок,я уже собиралась выходить,как услышала грохот за стеной.В Монако поменялось все кроме туалетов,хотя я считаю на этом экономить точно нельзя,уборная лицо заведения.Удивившись что это может быть я обогнула жамские туалеты и слегка приоткрыла дверь смотря в мужской.На корточках сидел парень,рядом лежала большая спортивная сумка и...У меня потемнело в глазах,настоящий автомат.Он переложил его в сумку и внезапно резко обернулся.

Я кинулась в сторону зала со скоростью света,сердце бешено стучало,в зале едва не сбив официанта,я побежала к Артуру,который с кем то продолжал говорить.Не дав ему опомниться и наверное действуя в состоянии шока,я толкнула его,все отразилось на моем лице.Дальнейшее я помню плохо,раздался крик,звон бьющейся посуды,Артур мгновенно свалил меня на пол и послышались выстрелы из автоматной очереди,меня всю трясло.Я лежала на полу,а по щекам текли слезы,я закрыла глаза,наверное такой страх я послед-

ний раз испытала десять лет назад.

\*\*\*\*

## Артур

Спустя час, Монако было полно братвы и мусоров. Я смотрел на разбитую посуду, валявшиеся стулья и на парочку трупов. Этот парень был жив, но ранен, я сумел подстрелить его сориентировавшись вовремя. Марго сама того не ведая спасла мне жизнь. Скинув с себя пиджак, я сел в машину, она сидела вся сжавшись, жалость кольнула меня и обнял девчонку за хрупкие плечи.

-Малая ты как?

-Нормально-тихо ответила она.

Я притянул ее к себе, она спасла мне жизнь...

-Все позади-я поцеловал ее волосы продолжая обнимать девчонку.

Даже думать не хотелось о том чтобы было если бы она меня не толкнула, за кого я переживал сильнее, я не знал, но знал одно, за нее я переживал и не слабо, сам не понимая почему.

Выйдя из машины, я направился к Яну.

-Где он?

-Артур тут мусора!

Я оттолкнул Яна и подошел к ментовскому уазику, у него в наручниках стоял он. Я сплюнул.

-Много заплатили?

Парень молчал,а между нами встала баба в ментовской форме.

-Артур Ренатович,прошу вас!

Я сжимал кулаки,сука,я же до него доберусь....

-Отвечай падла!

Тот продолжал хранить молчание,а внутри меня все переворачивалось,я резко оттолкнул ее и схватив урода,ударил об дверь уазика.

-Ты пид...р до суда не доживешь,я тебе отвечаю!Кто заказал?

Ко мне уже спешили менты,я ударил его вновь,а он лишь ухмыльнулся.

-Ты все равно сдохнешь мразь!

Я свалил его и ударил ногой,менты схватили меня принявшись оттаскивать от валявшегося на земле парня.

\*\*\*\*

Ян ходил взад вперед по гостинной.

-Артур! У нас большие проблемы,тебя хотели убить,причем настолько сильно,что сделали это в ресторане,прилюдно,зацепив левых людей!Ты же понимаешь,его грохнут и он знал это,наверное хорошо заплатили его семье!

Я молчал,я знал,что многие желают мне смерти,но чтобы так открыто.

-Что ты предлагаешь мне?-я выпустил дым.

Ян сел напротив и тоже закурил.

-Артур! Это произошло накануне встречи с Сантосом! Ты понимаешь, что он иностранный гражданин и возможно не захочет связываться, до него же все это дойдет!

-Да мне плевать! -я ударил кулаком по столу. -На Сантоса тем более! У меня есть, начальник охраны! Так за какой х..й вы получаете деньги? Ищи твою мать иначе я найду себе нового зама!

Я встал и не дожидаясь ответа Яна, подошел к двери, показывая ему что пора.

-Зря ты так Артур! -Соколовский тоже поднялся. -Мало кто способен на такой поступок, это сильная ненависть и тебе лучше знать кто так ненавидит тебя!

Я отвернулся, меня много кто ненавидит и если я сейчас буду перебирать каждого мучаясь угрызениями совести, то ни к чему хорошему это не приведет.

\*\*\*\*

## **Марго**

Я сидела на веранде кутаясь в плед, меня всю трясло и даже ром не согревал. Мне хотелось бросить все и сбежать, просто сбежать, когда я вспоминала безумные глаза того наемника, твою мать куда я влипла... За что мне все это, что теперь будет...

Сзади раздались шаги, я обернулась, ко мне присел Хасанов и обнял меня. Я прижалась к нему. Мне стало теплее, по-

года словно чувствовал мое настроение,стремительно портилась.

-Малая ты жизнь мне спасла!

Я повернулась к нему.

-Его глаза...

Хасанов хмыкнул.

-Это наркоман работающий за дозу!

-Кто мог это сделать?

Он провел рукой по моим волосам.

-Я выясню это и убью эту падлу!

Я молчала,так открыто мог действовать лишь тот кто действительно ненавидит Хасанова,там погибли люди...Мне стало холодно.

-Я твой должник малая!-Хасанов коснулся губами моей щеки.

-Я испугалась!-призналась я.

-Я понимаю!

Я смотрела на него и внезапно во мне что-то оборвалось,губы заговорили быстрее чем мозг успел все осознать.

-Я испугалась за тебя!-прошептала я.-Артур!

Хасанов молча взял мое лицо в свои ладони и губами коснулся моих губ.Искра,вспышка...Все завертелось.Он притянул меня к себе,я теряла голову в его сильных руках.Ни о чем не могла думать,лишь задыхалась от его властных поцелуев,а Артур зная что он делает со мной,целовал все настойчивее,все с большей дикой страстью.

\*\*\*\*

## Артур

Что-то особенное невероятное, я сам не знал, что толкало меня к ней. Столько искренности было в словах девчонки, твою мать, я хотел ее и наверное хотел так как никого на свете. Я хорошо знал цену женщинам, красивым женщинам, но на фоне ее меркли все. Я пытался сдерживать в себе зверя, пытался стать нежнее, но не мог. Мои руки оставляли на ней следы, а она сама выгибалась мне навстречу, подставляя шею под мои поцелуи. Я стянул с нее платье и подхватив на руки понес в спальню, где положив на кровать, накрыл девчонку своим телом. Она тянула ко мне руки, прижималась все сильнее, а я согревал ее, лаская нежную девичью грудь, мой язык прошелся вдоль соска, оставляя следы зубов на нем и ее стон сорвавшись с губ идеально аккомпанировал с раскатами грома. Я безумно хотел ее и знал, что и она меня хочет ничуть не меньше чем я ее. Мои пальцы пролезли через резинку трусиков и сорвав их с нее, ни на секунду не отпуская ее грудь массировал ее клитор.

Рита была вся мокрая, я был уверен, что Кен точно такого не мог дать ей и вообще никто не давал и не даст, она моя... Пальцы вошли в нее и она шире развинув ноги потянула меня на себя за плечи.

-Потерпи малая-прошептал я целуя ее очаровательные губки.

-Артур!-сорвалось с них,а я ощущая как сносит крышу,схватил ее и прижав к себе,резко вошел.В глазах темнело от страсти и желания обладать своей девочкой.Она дрожала в моих руках,подо мной,цеплялась за меня закусывая губы,а я входил в нее ощущая,что хочу уже кончить,заполнить ее,обладать ей.Девчонка сводила меня с ума,вся такая разная,она все равно была малая,моя малая....

Кусая плечи и опускаясь плавно к ее груди,я вдавливал ее в кровать,слыша ее стоны,видя как она сама вся изнемогает,но было рано.Я закинул ее ноги на свои плечи и держа ее за ягодицы,продолжал трахать Риту то медленнее то сильнее,она была вся мокрая и хваталась руками за простынь,близка к состоянию оргазма.Ее губы все потрескались,от моих поцелуев и ее закусываний,но я сам еле сдерживаясь не спешил кончать,в моей голове творилось что-то невообразимое.Выйдя из нее,я подхватил ее на руки и прижал к себе.

-Что случилось?

Я не отвечая ее понес ее в душ,едва приходя в себя от накрывавшего возбуждения и включив воду,поставил ее к стене.Моим фантазиям не было предела,что только я не хотел сделать с ее роскошным телом и мне все было мало,я был в этом уверен.

Вода стекала по ее идеальной фигуре,а я прогнув ее вошел в нее,массируя грудь.Рита тяжело дышала,ее соски давно затвердели,между ног полыхал огонь,а я мучал свою девочку,мне хотелось ее всю,езде,в разных позах.Нежно,гру-

бо,страстно...Да как угодно,но трахать лишь ее.

Скользя руками по керамической плитке, она стонала в голос,а я трахал ее все глубже,тянул на себя чувствуя как между ее ног так горячо и я совсем не хочу с нее выходить,мои пальцы коснулись ее губ,Рита послушно провела по ним языком,вначале по одному,потом по второму и также послушно начала их сосать,а я чувствуя что вот вот,вновь вышел из нее,хотя мне стоило этого огромного труда и развернул ее к себе.Она не выпускала мой палец изо рта,сводя меня с ума своими губами,член был просто каменный,твою мать сучка сводила меня с ума.

Я подхватил ее под ягодицы и прижл к себе,она с готовностью обхватила меня ногами,а я вошел в нее продолжая трахать.

-Артур!-выкрикивала она мое имя.Артур!

Я реально сходил с ума,чтобы так я хотел кого-то еще не было.Усиливая свои толчки,я сжимал ее задницу прижимая к себе крепче,а она уже кричала в голос вся дрожа.Я был готов поспорить что теперь ее трахать буду лишь я и я не знаю,сколько это будет продолжаться,но моя точка кипения достигла предела.Я рывком погрузился в нее и закрыл глаза,я кончал в нее,кончал в свою сучку или в свою девочку,я еще не определился,кто она мне,но она моя,это я знал точно....Рита уронила голову мне на плечо,а я гладил ее тело понимая,что не хочу чтобы это заканчивалось....Чтобы вода также стекала с нас обоих,а я был в ней,сейчас,потом,все-

гда...Но твою мать в ней,только в ней...

\*\*\*\*

## **Марго**

Я лежала на его плече побородком вглядываясь в его лицо.Вы разительные глаза смотрели на меня в упор,под глазами залегли морщины,но это ничуть не портило его.Идеал мужественности и красоты лежал со мной.Артур Хасанов.

-Устала?-усмехнулся он.

Я опустила голову на его мускулистую грудь. Какая же я дура,что со мной...Рита,он разломал всю твою жизнь,а ты,ты просто дура.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.